

ГЕНЕРАЛ СУЛЕЙМАНИ

Воспоминания

Составитель 'Али Акбари Моздабади

Москва
2019

УДК 821.222.1-312.4
ББК 84(5Ирн)-44
Г34

На обложке использовано изображение
Adobe Stock © antkevyy

Генерал Сулеймани. Воспоминания / сост.
Г34 'Али Акбари Моздабади; пер. с перс. Б.В. Норика. –
М.: ООО «Садра», 2019. – 104с.

16+

Генерал Касем Сулеймани – национальный герой Ирана, выдающийся стратег и организатор специальных операций, командующий бригадой «Кодс» Корпуса стражей Исламской революции. Он по праву считается одной из наиболее влиятельных и мощных фигур на Ближнем Востоке в наши дни. В этой книге читатель может познакомиться с некоторыми воспоминаниями генерала об Ирано-иракской войне, которую он прошёл от первого до последнего дня.

Для широкого круга читателей.

УДК 821.222.1-312.4
ББК 84(5Ирн)-44

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства.....	4
Генерал Сулеймани рассказывает... ..	6
Мы продолжим операции «Кербела»	9
Я не могу идти, иди один.....	13
Героический облик Махди Зайн ад-Дина	25
Тогда прочитайте [айат]	
«Мы устроили перед ними преграду»	27
Так говорит Хосейн, сын Гулам Хосейна	30
Я почувствовал, что вижу святую Захру	32
На сто процентов, уповая на Аллаха	38
Благородные ушли, влюблённые ушли... ..	40
Ты поступил со мной несправедливо	50
Операция «Кербела-5»	53
Никого не осталось.....	61
Два танка против пятисот	63
Я попросил, чтобы Аллах завершил мой жизненный путь	65
Нет цвета выше красного	69
Хасан, Хосейн и Ахмад.....	79
Хеммат – пример не только для тегеранцев	81
Во время войны не было титула «хаджи»	83
Джихад, нравственность, духовность, богопоклонение, вelayat-e факих.....	85
Корпус стражей Исламской революции – это рай	92
Великий аятолла Хаменеи – выдающийся религиозный лидер	94
Не желай для нас ничего, кроме героической гибели	96
И в заключение... ..	98

Поле битвы – это потерянный человечеством рай,
где мораль и истинное человеческое поведение
видны в самом их высоком проявлении.
Обычно в представлении людей рай –
это захватывающий красочный пейзаж,
журчание ручьев, красивые женщины.
Но есть и другой вид рая – это поле боя...

К. Сулеймани

В Иране Касем Сулеймани считается национальным героем, о котором снимают документальные и художественные фильмы, слагают песни, кому посвящают достижения. Это выдающийся стратег и организатор специальных операций, а также создатель так называемой Оси сопротивления с опорой на шиитские общины. По мнению представителя ЦРУ Джона Магуайра, Сулеймани является наиболее влиятельной и мощной фигурой на Ближнем Востоке, несмотря на то, что «никто ничего о нём не слышал».

Генерал Сулеймани. Командующий бригадой «Кодс», спецслужбой Корпуса стражей Исламской революции. Он изменил ход игры на шахматной доске Востока. Касем Сулеймани заслуженно стал культовой фигурой в борьбе с ИГИЛ (террористической организацией, запрещённой в РФ). При этом сам «живой мученик революции», как его охарактеризовал духовный лидер страны, отличается личной скромностью в «сталинском» стиле.

Касем Сулеймани родился в 1957 году в бедной фермерской семье из провинции Керман, что на юго-востоке Ирана. С самого детства ему довелось столкнуться с несправедливостью и нищетой.

Интерес к идеям основателя Исламской Республики и бунтарский дух сделали его сторонником Исламской революции 1979 года, и молодой Сулеймани с первых её дней записался в Корпус стражей Исламской революции (КСИР), который впоследствии превратился в элитное подразделение, подчиняющееся лично главнокомандующему Ирана. Первой революционной задачей Сулеймани стало поддержание работы водопровода в городе Керман, второй – подавление курдской «контры» на западной границе. Там его и застало начало Ирано-иракской войны, развязанной вторгшимися в Иран войсками Саддама Хусейна.

За годы Священной обороны Сулеймани, которого изначально послали на фронт на две недели, чтобы наладить снабжение войск водой, превратился в одного из самых прославленных иранских командиров. Из революционных ополченцев Кермана, в том числе своих друзей по «тренажёрке», он создал спецназ, лихо шумевший в иракских тылах...

Войну Сулеймани закончил командиром 41-й дивизии КСИР. После войны отчаянный комдив расправился с большей частью организаторов наркотрафика из Афганистана в восточных провинциях Ирана, а в конце 1990-х годов получил под своё командование «Кодс» – спецслужбу и спецназ Корпуса.

В этой книге, составленной Али Акбари Моздабади, вниманию читателя представлены некоторые воспоминания генерала об Ирано-иракской войне, записанные с его слов.

ГЕНЕРАЛ СУЛЕЙМАНИ РАССКАЗЫВАЕТ...¹

Меня зовут Касем Сулеймани. Я командир Седьмой дивизии «Сахеб аз-Заман» города Керман. Я родился в 1958 г. в деревне Канат-е Малек, располагающейся в провинции Керман. Имею аттестат о полном среднем образовании. Я женат, у меня двое детей – сын и дочь.

До революции я устроился на работу в «Организацию водоснабжения» г. Керман, а после победы Исламской революции в двадцатых числах мая 1980 г. вступил в ряды Корпуса стражей Исламской революции.

С началом войны, когда Ирак атаковал наши аэродромы, я занимался обеспечением безопасности самолётов, базировавшихся на аэродроме г. Керман. Два или три месяца спустя в рядах первого отряда, состоявшего примерно из 300 человек, меня отправили из Кермана на фронт в район Сусангерда, где я начал свою службу в качестве командира взвода.

Оказавшись на фронте, я поначалу считал, что враг может всё. Однако после первой же атаки, когда нам удалось отбросить противника от шоссе на Сусангерд к Хамидийе и заставить его нести потери, моё ошибочное представление о нём рассеялось. Помню, после этой атаки мы по ночам проникали в расположение иракцев.

---

¹ Интервью журналу *Пайам-е Энгелаб* («Вестник Революции»), которое генерал Сулеймани дал в 1980 г.

У меня был друг по имени Хамид Чарик² – позже он погиб. Так вот, он иногда даже заезжал на иракские земляные укрепления на мотоцикле!

Тогда никто не ждал, что война закончится в том же году. Если кто-то нам говорил, что война может продлиться, например, шесть лет, мы не верили. Но по мере её развития мы начали думать, что она будет продолжаться восемь лет.

Я страстно любил обсуждать военные планы, мне очень хотелось быть на фронте. Именно по этой причине я прибыл на фронт в пятнадцатидневную командировку и уже не возвращался до самого конца войны.

Лучшей операцией, в которой я принимал участие, была «Фатх ал-мубин» («Безоговорочная победа»), когда впервые перед нами была поставлена задача создать бригаду, и я, будучи ранен, стал заместителем командира на рубеже Шуш – Дашт-е Аббас. Эффективность этой операции пробуждает во мне дорогие моему сердцу воспоминания. Ведь у нас было трудно с оружием, однако благодаря отваге воинов ислама мы сумели взять в плен около трёх тысяч иракских солдат. Операция «Вальфаджр-8» («Заря-8») тоже была незабываемой. И не только из-за упоения одержанной победой – удовольствие доставляли сам ход подготовки и трудности, которые пришлось перенести нашим ребятам. В этой операции ведущая роль была отведена керманской дивизии «Саралла».

Самыми трудными мгновениями на войне для любого командира была гибель его соратников или друзей. И сильнее всего это ощущалось, когда погибший считался видным военачальником, оказывавшим заметное влияние на ход боевых действий. Когда погибли [Хасан] Бакери

---

² После начала мятежей в Курдистане Хамид Иранманеш спешно отправился в этот регион. За проявленную там доблесть он заслужил прозвище «Партизан» (Чарик). По возвращении из Курдистана Иранманеш направился на южный фронт, приняв командование одним из батальонов 41-й дивизии «Саралла».

и [Маджид] Бакаи³, мы почувствовали, что в этой войне чего-то стало не хватать. Бакери для фронта был как Бехешти: такие, как он, выступали в руках военного командования рычагами, с помощью которых оно урегулировало возникающие проблемы и сдерживало натиск неприятеля.

Иногда гибель одного командира действовала на меня подобно гибели целого батальона. К числу таких людей относился Йунес Зангиабади⁴, который считался надеждой дивизии «Саралла». На фронте он всегда стремился делать всё самое трудное.

Помню, как во время операции «Вальфаджр-8», когда окраина Рас аль-Биша ещё не пала, мы увидели, что иракские силы начали контратаку с тыла, от причала Кишла. Тогда мы поняли, что целая иракская бригада оказалась в окружении, и сумели взять в плен их всех.

Предполагалось, что на второй день операции «Кербела-1» в районе Мехрана мы выдвинемся из Имам-заде Хасана в сторону высот Калавизан и освободим Мехран. Дивизии «Саралла» и «Хазрат Расул» плечом к плечу сражались с иракскими войсками. Вместе с заместителем командира дивизии «Хазрат Расул» мы направились на передовую, чтобы соединиться с основными силами. Уже почти рассвело, а район проведения операции был охвачен песчаной бурей. Продвигаясь вперёд на мотоцикле, мы видели множество людей, направлявшихся в нашу сторону. Сначала мы думали, что это наши войска, однако, продвинувшись немного вперёд, поняли, что это иракцы. Мы уже подъехали к ним на расстояние буквально нескольких метров и не могли развернуться на мотоцикле. Поэтому мы немедленно бросили мотоцикл, побежали в сторону наших укреплений и благополучно добрались до расположения наших сил. Конечно, потом мы всех их взяли в плен.

---

³ 29 января 1983 г., Факе.

⁴ Командир бригады «Имам Хосейн» 41-й дивизии «Саралла». Погиб в ходе операции «Кербела-5» (январь 1987 г.).

МЫ ПРОДОЛЖИМ ОПЕРАЦИИ «КЕРБЕЛА»⁵

Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!

«Когда подоспеет помощь Аллаха и [настанет] победа, и когда ты увидишь, что люди толпами станут принимать веру Аллаха, то восславь Господа твоего хвалой и проси у Него прощения! Воистину, Он – Принимающий раскаяние!» (ан-Наср 110:1–3).

Приветствую пророков, святых, правдивых и погибших за веру! Приветствую последователя Помощника обездоленных, имама Хомейни! Приветствую ваши просветлённые лица, ибо из вас Господь избрал любящих Его, и скоро влюблённый и Возлюбленный встретятся друг с другом! Аллах говорит: «Кто взыскует Меня, тот обретёт Меня. Кто обретёт Меня, тот познает Меня. Кто познает Меня, тот полюбит Меня. Того, кто полюбит Меня, полюблю и Я. Кого же Я полюблю, того погублю. А тому, кого Я погублю, Я Сам стану искуплением».

Какое великое счастье! Погибнуть за веру – это мечта, ради которой трепетно бьются сердца. Стремясь достигнуть своего Возлюбленного, желая добраться до своей цели, последнее средство, которое приведёт его к Возлюбленному, влюблённый видит в том, чтобы погибнуть.

---

⁵ Речь, произнесённая в пятницу 27 ноября 1981 г. перед двумя батальонами 41-й керманской бригады «Саралла» перед началом операции «Тарик ал-Кудс» («Путь в Иерусалим»).

И он выбирает гибель. Такая честь выпадет не каждому, но только тому, кто подготовился к этому и достоин встречи с Аллахом. Среди вас таких много. На лицах большинства из вас отчётливо проступает выражение готовности погибнуть за веру. На ваших лицах издавна виден отпечаток героизма, сочетающийся с духовностью.

Месяц мухаррам отправляет в путь всех обездоленных. Все взгляды: взгляды Имама, взгляды нации, взгляды погибших, наблюдающих за нами, – прикованы к мощным десницам вашего гнева. Но вы терпеливы. И хотя в ваших телах гудит пламя любви и желание погибнуть за веру, вы сдержались, чтобы внезапно напасть на коварного врага, когда он совсем об этом не думал. Хвала Аллаху, за те несколько дней, что вы были там, кроме нескольких человек, о которых Всевышний пожелал, чтобы они ушли раньше и были там нашими заступниками, остальные уцелели, чтобы подготовиться к решающему наступлению. Дорогие братья! Герои, сидящие и слушающие то, что я вам говорю! К нам прибыл командующий. Пришёл и Имам Эпохи. Командир бригады «Ашура» несколько дней назад видел сон, о котором поведал нам на совещании, с тем чтобы мы рассказали всем нашим братьям. Он видел, что предстоит перед Имамом. Он говорил, что там были аятолла Бехешти, аятолла Мешкини и другие безвременно ушедшие. Он рассказывал: «В какой-то момент я увидел свет, проникший через дверь (*присутствующие заплакали*). Имам поднялся и обратился к присутствующим со словами: “Я готов к нападению”. Он сообщил нам радостную весть, что это наступление будет максимально эффективным и повлечёт меньше всего жертв».

Братья! Вас провожает в путь благословение Великого лидера. Один из наших братьев рассказывал: «Как-то ночью я стоял в охране дома Имама. В середине ночи я увидел, как на крышу взойшёл Джамаранский старец.

Он обратился ко мне и попросил: «Дайте мне ваше оружие. Теперь моя очередь». Он забрал у меня оружие. Я сел, чтобы краем глаза посмотреть, что делает этот божественный старец, и увидел, что он, закинув винтовку на плечо, ходит по крыше туда-сюда, плачет и изливает свою душу Аллаху. Прислушавшись получше, я понял, что он молится за воинов». Дорогие мои! Вас провожает в путь благословение Великого лидера!

Будьте сильны и знайте, что с благословением Имама Эпохи и под руководством такого командира, как Имам Эпохи, мы обрушимся на коварного врага так, что он и опомниться не успеет. Дай Бог, своей кровью мы отправим весть из Кербелы всем дорогим нашему сердцу людям, находящимся в тылу и обратившим к нам свои взоры в ожидании, весть о той старушке, которая складывает в полиэтиленовый пакет всё, что у неё есть, и отправляет нам. Дай Бог, своей кровью мы преподнесём им в дар свободную пустыню Сусангерда.

Мы будем продолжать операции «Кербела» до тех пор, пока не достигнем Кербелы Хосейна. Дай Бог, каплями своей крови мы порадуем Имама Эпохи и скажем своему Иمامу: «О Имам! О наш руководитель! О предводитель! О ты, ради которого мы готовы отдать тысячу жизней, если Всевышний дарует их нам! О Имам, мы никогда не оставим тебя одного, подобно тому, как это сделали куфийцы с 'Али (здесь слушатели произнесли формулу возвеличивания Аллаха). И вы, обладая одной силой веры, без автоматов Калашникова, пушек, танков и миномётов, вы, провозгласив «Аллах акбар!» («Аллах велик!»), увидите, как сегодня ночью враг обратится в бегство или сдастся в плен от этого возгласа «Аллах акбар!» Дай Бог, вы одержите эту великую победу, и мы продолжим развивать этот план, носящий название «Кербела-1», до тех пор, пока не достигнем Кербелы имама Хосейна (здесь слушатели произнесли формулу возвеличивания Аллаха).

О Хосейн! Этот батальон был назван в честь Абу-л-Фазла. О Хосейн! Мы хотим, чтобы ради имама Хомейни наши руки были отсечены, как и у Абу-л-Фазла! Дорогой Хосейн! Мы не намерены отступать с этой земли, пока не положим в неё своего врага, даже если руки наши будут отсечены и ноги наши отрублены. Дай Бог, после завершения этого плана с помощью Аллаха, Помощника обездоленных, в другой Кербеле мы будем изо всех сил вбивать врага в землю!

Я немного помолюсь и начну объяснять наш план.

О Творец! О Всевышний! О Аллах! Заклинаю Тебя душами павших в бою! Заклинаю Тебя истерзанным телом Хосейна! Заклинаю Тебя именем предводителя мучеников за веру Хосейна и кровью испытавших гонения в Кербеле Хосейна и Кербеле Исламской республиканской партии в Тегеране! Возьми нашу жизнь и продли жизнь нашего Великого лидера! О Творец! Весь народ ожидает, что мы подарим ему Ашуру Хосейна. Создатель! Укрепи стопы наши на этом пути!

«Господи наш! Излей на нас терпение, укрепи стопы наши и помоги нам против народа неверующего!» (ал-Бакара 2:250)

Я НЕ МОГУ ИДТИ, ИДИ ОДИН⁶

Операция «Тарик ал-Кудс» («Путь в Иерусалим»)⁷ началась сразу же после операции «Самин ал-аимма» («Восьмой имам»)⁸, целью которой был прорыв блокады Абадана. Операция «Самин ал-аимма» затянулась примерно на три месяца, что привело к истощению сил армии. И хотя мы направили наш батальон для участия в следующей операции, почти все ребята отправились в отпуск. За исключением трёх-четырёх человек, среди которых был Хамид Иранманеш, известный как Хамид Чарик («Хамид Партизан»). Прямо с места проведения абаданской операции он прибыл в Сусангерд, хотя ему и полагался отпуск. Операция «Тарик ал-Кудс» была проведена в 1981 г. Один из батальонов керманской дивизии, которым командовал я, был переброшен на юг. Мы собрались в районе Вали Асра и оттуда направились в Сусангерд, где базировались главным образом керманцы. Несколько ночей перед началом операции прошли в молитве.

Раньше Хамид Чарик был известен как Хамид Рагбари («Стреляющий очередями»). Хамид присоединился

---

⁶ Отрывок из воспоминаний об операции «Фатх ал-мубин» («Безоговорочная победа») и Хамиде Иранманеше.

⁷ Операция «Тарик ал-Кудс» началась 29 ноября 1981 г. в районе Бустана и к западу от Сусангерда и была завершена через пятнадцать дней. Все поставленные задачи были успешно выполнены.

⁸ 27 сентября 1981 г.

к нам в Дайламе. Он любил воевать и никогда не уезжал в отпуск. Он пошёл к Акбару Мохаммаду Хосейни в первый батальон, который должен был прорывать линию обороны. Хамид обладал удивительной способностью направлять войска в нужную сторону. Он сыграл ключевую роль в обучении и подготовке двух батальонов, приведённых нами из Кермана. Он хорошо знал театр военных действий, проявлял инициативу во время проведения операций, поэтому ребята слушались его. Не так уж и мало – иметь за плечами опыт четырёх или пяти операций в Курдистане.

В ночь начала операции мы вошли в противотанковый ров, который от начала рубежа, где мы находились, до самой тыловой линии был под обстрелом 120- и 160-миллиметровых миномётов. На этот ров обрушился прямой огонь танков. Именно на этом участке фронта противник впервые после [начала] войны вёл самый мощный огонь. Прошёл уже целый час после того, как они обнаружили нашу атаку и обстреливали весь участок между нашим и их рубежами. Районы переправы также были раскрыты. Хамид был в первой роте. Мы ждали ахвазцев, которые должны были прорвать первый эшелон обороны противника, с тем чтобы мы вслед за ними вышли на второй эшелон в сторону моста Сабиле. Мы расположились в ста метрах от земляных укреплений. На нас обрушивался шквал вражеского огня. Хамид пришёл ко мне и сказал: «Так все ребята погибнут. Давай я подтяну свою роту к колючей проволоке иракцев и обезврежу её». Я согласился, и он повёл свою роту к колючей проволоке.

Именно там я был ранен. Акбар Мохаммад Хосейни с двумя ротами отошёл назад. Ребятам из Ахваза не удалось прорвать линию обороны противника. Я потерял много крови и совсем ослаб. Я не хотел говорить, что ранен, и ослаблять боевой дух солдат.

Хамид пришёл ко мне и настоял, чтобы я быстрее переместился поближе к переправе и контролировал их работу. Но я сказал: «Я не могу идти, иди один и сделай всё, что можешь». Я думаю, он понял, что я не в состоянии, потому что кивнул, попрощался и отправился на линию.

Наш разговор с Хамидом продолжался не более десяти секунд. Меньше чем через четверть часа Хамид взял первый эшелон обороны иракцев. Огонь их орудий и миномётов прекратился, и ребята приступили к зачистке. По всей линии наступления раздались возгласы «Аллах акбар!» («Аллах велик!»). Хамид связался со мной и взял на себя командование двумя следующими ротами, которые быстро поднялись на укрепления и двинулись вперёд.

Именно тогда я потерял сознание и был отправлен в тыл. Позже я услышал, что Хамид надел пояс с гранатами и шёл впереди всех, бросая гранаты в окопы, находившиеся на расстоянии пяти – двадцати метров друг от друга, и таким образом уничтожая их. В одном из окопов иракцы заметили гранату и выбросили её обратно. К счастью, Хамид немедленно бросился на землю, однако взрывом снаряда его ранило в лоб. Но он продолжал идти вперёд.

Меня переправили в госпиталь. После того как я поправился и вернулся на фронт, было принято решение о том, что я должен сформировать бригаду «Саралла». Среди тех людей, которых я предполагал использовать в качестве главного ядра бригады «Саралла», был Хамид Чарик. За его действия во время операции «Тарик ал-Кудс» и в силу его контактов с [Махди] Казеруни⁹ я выбрал его для проведения операции «Фатх ал-мубин» («Безоговорочная победа»). Операция «Фатх ал-мубин» была первой для наших бригадных соединений.

---

⁹ Ответственный за планирование и проведение операций 41-й дивизии «Саралла». Погиб во время операции «Вальфаджр-4» («Заря-4») в октябре 1983 г.

Мы с Хамидом совершили две рекогносцировки. Одну – справа от Камар-е Сорх, другую – слева. Расстояние между траншеями было большим. Враг обосновался на высотах. Нас же было десять-двенадцать человек, совершавших рекогносцировку днём. Я, Хамид и Казеруни уходили вперёд, а остальные двигались за нами, прикрывая нас с тыла.

Мы добрались до подошвы высоты, находившейся рядом с высотами Камар-е Сорх. За рекой были иракцы. Высокий холм был подобен ущелью, нависавшему над руслом реки. На том берегу реки точно так же обосновались иракцы. Мы растянулись за кустарником и начали наблюдение. Однако река просматривалась плохо. Нам было жаль, что мы не сможем её изучить. Был сезон дождей, и река бурлила. Мы должны были понять, в каком месте находится ровное дно, чтобы переправить там наши силы. Согласно плану операции, мы должны были обогнуть Камар-е Сорх с двух сторон и зайти иракцам в тыл.

Мы были в отчаянии, не зная, что нам делать. Иракцы полностью контролировали реку. Мы отчётливо видели их окопы и с лёгкостью следили за их перемещениями. Мы даже слышали, как они стучат ложками о тарелки. Достаточно было кому-нибудь из нас чихнуть, и мы бы раскрыли себя. Из-за такой слышимости мы разговаривали очень тихо. Мы подумали, что только один из нас должен спуститься вниз. Первым вызвался Хамид. Спуститься вниз, не наделав шума, и подняться на глазах у иракцев. У нас не было иного выхода. Хамид пошёл. Мы не смотрели на него – мы лишь прислушивались к его передвижению, а взгляды наши были устремлены на иракцев. Мы ждали, когда Хамид издаст какой-нибудь звук. Как ни спускайся по этому крутому склону, даже если не прыгать, всё равно раздавался бы шорох камней, привлекая внимание иракцев. Однако Хамид Чарик спустился вниз мягко и грамотно, без малейшего шума.

Он спрятался в расположенной под холмом низине, которая находилась недалеко от берега. Мы видели, как он шёл и наблюдал, полностью контролируя ситуацию. Не позволив себе ни на миг испугаться, он сделал своё дело и вернулся. И всё же иракцы заметили его. Но иракский солдат, увидевший его, не стал открывать огонь. То ли он сидел в засаде, то ли что-то ещё – не знаю. Он побежал к своему командиру, чтобы показать на Хамида. За это время Хамид ловко взобрался наверх. Мы задержались, чтобы посмотреть на реакцию иракцев. Человек десять-пятнадцать стояли и подозрительно смотрели на нашу сторону реки, задаваясь вопросом: кем был тот, кого они видели, – местным жителем или военным? В конце концов они спустились вниз, и мы отступили.

Вторая наша рекогносцировка с Хамидом Чариком состоялась в ночь Навруза или ночью ранее. Были Хамид, Рахими, Тахами, Махди Казеруни и я. В районе Имам-заде-йе Аббас, слева от высот Камар-е Сорх, располагалось несколько десятков деревень. Там стояло одинокое дерево – думаю, дуб. В течение нескольких дней, укрываясь за этим деревом, обладавшим мощным стволом, мы наблюдали за позицией иракцев. В ту ночь мы немного поели, сидя под деревом, и одновременно составили план. У нас был проводник по имени Шейх Иса – внук Шейха Кайума, выдающегося жителя деревни Кайум. Было решено, что Рахими, Тахами и Шейх Иса вместе с войсковым разведчиком по имени Араб пойдут в сторону асфальтированной дороги, траншеями перейдут через линию фронта противника, если получится, пойдут в сторону высоты 202 и, завершив рекогносцировку, вернутся назад.

И они поползли по траншеям в сторону высоты. Затем они оказались в более глубокой траншее, уходившей вперёд. Я же, Махди и Хамид Чарик от крайней усталости заснули под деревом. Тогда мы ещё не были так осторожны, как в конце войны. Проснувшись, мы почувствовали

серьёзную опасность. Мы часто сталкивались с иракцами. Мы шли с этой стороны, они – с той. Истекало время совершения намаза. Мы быстро спустились вниз, не обращая внимания на иракцев, прочитали намаз в траншее и вернулись на свою позицию.

Нас искал наш боевой товарищ Ашджа, командующий 6-м округом Корпуса стражей Исламской революции. Он показал нам записку, написанную рукой Ага Мохсена [Резаи], который недавно был назначен главным командующим КСИР. Кажется, противник напал на наших ребят из Кума в Шуше, и у них кончились боеприпасы. Была вероятность атаки и в другом месте. Поэтому операцию лучше провести сегодня ночью, и всем следует отправиться на свои позиции. Мы были спокойны, потому что выполнили рекогносцировку.

Мы приняли решение отправить смешанную роту КСИР и армии в направлении высоты 202. Роты под командованием Хамида Чарика. Махди Казеруни и Хуши пойдут по левому флангу, а рота, включающая в себя армейцев под командованием Шадкама, форсирует реку Чайхаб с правого фланга. Основных командиров мы направили на левый фланг, поскольку на правый фланг надежды было мало. С правого фланга была совершенно невозможна никакая поддержка.

От Имам-заде-йе Аббас до наших позиций шла дорога, по которой мы могли обогнуть Камар-е Сорх и доставить боеприпасы ребятам, находящимся на левом фланге. Все наши надежды были на этот фланг – поэтому мы его и усилили. Хамид спешно отправился в свой батальон. К счастью, Рахими не пошёл. Он быстро вернулся, и мы сформировали войска. Было уже темно, когда они отвели свой батальон с высоты, мобилизовали его и отправились к позициям противника. В 12 часов они добрались до точки боевого столкновения. Хамид Чарик вместе с Рахими и Махди обогнули Камар-е Сорх и встали в тылу у противника рядом

с деревней Шейха Кайума. Они ждали, что я зайду с правого фланга и мы вместе выйдем на исходную линию начала операции. В 12 часов они вышли на связь и сообщили, что операция отменяется и войска должны отойти. Я связался с Махди и с помощью кодового слова сказал: «Отступайте».

В это время ночи никто не открывал шифровального блокнота, чтобы уточнить код. К тому же они настолько подготовились к операции, что уже не допускали возможности её отмены. Первую очередь выпустил Хамид Чарик, который был подготовлен лучше остальных. Возникла неразбериха. Когда они добрались до перехода, ребята из роты приходят к Хамиду и спрашивают: «Так когда ты нам выдашь боеприпасы?» Хамид отвечает: «Потом. Сначала израсходуйте свои обоймы». Они говорят: «Так мы хотим наполнить свои обоймы». Хамид говорил, что у 60–70 человек из этой роты никогда не было полной обоймы. Сам Аллах отменил операцию.

В 6 часов вечера ребята ушли, а в 6 утра вернулись. Двенадцать часов на марше с полными вещмешками свалили с ног всех. Обходной маршрут, по которому они добирались сюда, занял много времени. Они должны были делать привалы в Генаре и Хатийат. Существовала опасность натолкнуться на иракские патрули с собаками, и вконец уставшие ребята совершенно не маскировались. Они просто повалились на земляные укрепления. При этом Хамид, который был в очень хорошем настроении, сказал мне: «Если мы будем продолжать в том же духе, иракцы нас заметят и всех на куски порежут». Я ответил: «Видишь, они свалились от усталости. Ничего не поделаешь». Он покачал головой и сказал: «Так не пойдёт». Хамид ушёл. Бог весть откуда он притащил канистру с водой и начал поливать ребят.

Хотя театр военных действий располагался в Хузестане, где зима не слишком холодная, когда днём тепло, а ночью стоит весенняя погода, тем не менее эта вода прекрасно привела ребят в чувство. Одни лежали с мокрой головой

и смеялись, другим такое обхождение не понравилось. Как бы там ни было, с помощью этой уловки Хамид заставил бойцов перебраться за земляные укрепления.

Снова пришло сообщение, что сегодня ночью будет операция. Мы опять мобилизовали ребят. Как раз стало легче, поскольку на этом марш-броске они лучше ориентировались на маршруте. Тем более что они оставили после себя характерные следы. На обратном пути были брошены вещмешки, РПГ, а также различные мелочи, ясно указывавшие маршрут. Мы проверили, что делает противник. Никакой специфической реакции на высоте не наблюдалось. Однако иракские самолёты на бреющем полёте прочесали наш, а также остальные участки фронта и улетели.

С тем же самым снаряжением мы снова отправили бойцов на иракцев. Силы нашего правого фланга наткнулись на минное поле, но у них не было сапёра. Это было одной из причин, по которой мы оказались вынужденными обходить противника.

У нас было три сапёра – на каждое из минных полей мы послали по одному. Рота Хамида обошла этот район, то есть они оказались выше иракцев. Как только началось столкновение, огонь с Камар-е Сорх прекратился, и ребята, не вступая в бой, подошли вплотную к высоте. Услышав кодовое слово, они немедленно атаковали высоту и зачистили её от находившихся там иракцев. Вся территория вокруг Камар-е Сорх была блокирована, и высота 202 пала. Район Камар-е Сорх был разделён на два фланга: по одному шёл Хамид Чарик, по другому – *сардар* Хуши, командир батальона. Его заместителем был Хамид. Личным курьером Хамида был Мансури. При нём также состоял Мустафа Хенду-заде. Радистом на его фланге был Тахери. Хамид прошёл прямо через высоту, а *сардар* Хуши обогнул её слева. Зайдя с двух сторон, они взяли высоту. Хамид очень быстро привёл войска к объектам, которые подлежали захвату. Он работал на хорошей скорости,

которую передал и солдатам, находившимся под его началом. Так что он перехватывал у врага оперативную инициативу и возможности для манёвра.

Наш боевой товарищ Тахери, радист Хамида, погиб во время этой операции. Хамид и *сардар* Хуши отправились на поиски его тела, поскольку при нём был листок с шифром, который мог оказаться в руках противника. Но этот герой, погибая, разорвал листок и съел – у него во рту остались клочки бумаги.

Несмотря на все заграждения, Хамид прорвал линию обороны противника, и к утру все высоты, за исключением одного района, были укреплены. *Сардар* Хуши и Хамид Чарик отправились в эту точку. Там находились раненые Хосейн Рашиди и ещё двое бойцов. Приблизиться к деревне не было никакой возможности.

Хамид и *сардар* Хуши снова сформировали отряд, вместе с Махди Казеруни отправились к деревне и вступили в бой. Несколько человек погибло. Кажется, среди них был и наш боевой товарищ Муаззин-заде. Отряд отправился пешком, чтобы обогнуть деревню. На расстоянии пятидесяти метров противник не проявил никакой реакции. Была опасность, что они выстрелят из РПГ. Вдруг со всех сторон начался автоматный и миномётный обстрел, в результате которого несколько наших ребят было ранено, а один погиб. Через полчаса они отступили, а затем с помощью танков и всего того, что у них было, разрушили деревню и захватили её силами пехоты.

Тогда я не знал, что с Хамидом, и повсюду его искал. Я думал, что он погиб. Высота была весьма протяжённой, и мы проходили до самого утра. А в 10 часов утра Хамид пришёл в свой отряд. Ребята испытали невероятный подъём и произнесли молитву, призывающую благословение на пророка Мохаммада. Хамид был ранен в ногу. Мы расцеловались. Он рассказал мне историю захвата высоты и добавил: «Нескольких мы взяли в плен, они

на вершине холма». Затем он объяснил, что на одном из холмов остались иракцы, которые пребывали в крайнем волнении. Холм был окружён, и иракцы понимали, что, если начнут стрелять, то все они погибнут. Хамид видит их колебания и, воспользовавшись их невнимательностью, разоружает одного из них и берёт всех в плен. Он оставил с ними часовых, а сам спустился вниз. Позже, когда с вершины холма привели пленных, мы увидели, что их 70–80 человек. Таким образом, первый день операции завершился успехом.

На второй день распространилось известие, что иракцы десятой бронетанковой бригадой атаковали Дашт-е Аббас, окружили наши силы на высоте 202 и отрезали нас от Камар-е Сорх. С другой стороны, ребята из бригады «Имам Хосейн» проводили операцию в деревне, располагавшейся между нами, Шейх-е Мазбур и Айн-е Хош.

В Шейх-е Мазбур образовалось большое скопление войск, так что было не ясно, то ли это ребята из «Имама Хосейна», то ли наши, то ли вообще иракцы. Цвет их грузовиков марки «ИФА» был очень похож на цвет аналогичных иракских машин. Однако для нас это не имело решающего значения, потому что исфаханцы набрали трофейных машин в абаданской операции «Тарик ал-Кудс» и в других местах.

Хамида с его раненой ногой, нисколько не повлиявшей на его боевой настрой, в сопровождении нескольких ребят мы отправили в Шейх-е Мазбур. Мы установили со всеми постоянную связь, и одна группа из их числа отправилась к цели. В Шейх-е Мазбур было около шестисот иракцев, устремившихся в эту деревню во время сражений за Айн-е Хош и высоту 202 с намерением бежать через реку Чайхаб. Однако в Шейх-е Мазбур они были окружены. Будучи испуганными, они не представляли собой организованной боевой единицы. Тем не менее существовала опасность серьёзного столкновения. Но Хамид после короткого боя

и с минимальными потерями взял в плен все шестьсот человек и привёл их в расположение наших войск.

Операция «Фатх ал-мубин» продолжалась десять дней. Мы схватились с иракцами в Дашт-е Аббас. Камар-е Сорх был в наших руках, а благодаря возведённому нами у Имамзаде земляному укреплению мы имели возможность контролировать весь театр военных действий. Иракцы отступили к ущелью Абу Грейб. Из наших сил осталась только одна рота. Большинство людей было ранено или погибло.

В 1.30 после полуночи ко мне пришли Хасан Бакери и Мохаммад Али Иранманеш. У них было письмо от Мохсена [Резаи] и карта ущелья Абу Грейб. Они собирались объяснить мне, как нам перекрыть ущелье и не допустить прохода противника в район проведения операции «Фатх ал-мубин». Существовала вероятность того, что иракцы форсируют реку Дубувидж и через пустыню Чамсари пройдут к высотам Тину, Рекабийе и Айн-е Хош, сведя на нет все наши усилия. Ведь на тот момент ущелья Абу Грейб мы не видели.

Мы устроили совещание. Было принято решение, в первых, направить в сторону иракцев 10–12 грузовиков с включёнными фарами, то есть создать видимость переброски сил и вооружения. Такие действия обычно пугали иракцев – они либо бежали, либо прекращали сопротивление.

Во-вторых, решили, что Хамид Арабнежад на погрузчике поедет впереди нас и спровоцирует первое столкновение. Иракцы располагали полевой артиллерией и РПГ, поэтому задача Арабнежада была крайне опасной. Мы решили, что Хамид Чарик и Тахами со следующей ротой будут двигаться вслед за Хамидом Арабнежадом.

В ту ночь мы шли друг за другом на расстоянии примерно 20 м. В 8.30 утра мы начали движение в сторону иракцев, однако они никак не отреагировали. Мы с Тахами и Хосейном Данаи на пикапе отправились к ущелью Абу Грейб, чтобы оценить позиции противника, когда там взорвалась машина, и операция «Фатх ал-мубин» была окончена.

В конце операции «Фатх ал-мубин» Хамид на какое-то время пропал. Потом от него самого я слышал, что он попал в плен. Он сказал, что его спас Имам Эпохи в силу заключённого с ним договора.

Так, он рассказывал: «Я был ранен при взрыве и потерял сознание. На следующий день в 11 часов я пришёл в себя и обнаружил, что вокруг меня стоит десяток-другой иракцев. Я притворился мёртвым и стал молиться: “О Имам Эпохи! Всё, что я делал, было ради того, чтобы заслужить удовлетворение Аллаха, ради величия веры ислама. Спаси меня!” Иракцы подошли ко мне и даже пнули меня, но, посчитав мёртвым, ушли. Через десять минут подошли два иракских солдата. Я снова прикинулся мёртвым. Эти два друга со злостью называли меня солдатом имама Хомейни. Обшарив мои карманы, они нашли молитвенную печать, Коран и фотографию Имама. Они выругались в адрес Саддама и сказали: “Это – солдат Али и Мохаммада”. Мне показалось, что это милость Имама Эпохи, поэтому я шевельнулся, и они поняли, что я жив. Они отвели меня в свой окоп и накормили. Иракцы, знавшие персидский язык, рассказали, что их отправили на фронт силой. Их врач осмотрел и перевязал меня. Всё тело болело и разламывалось на части. Меня посадили в танк, чтобы переправить в тыл. Но я обратился к Всевышнему, говоря, что мне лучше погибнуть, чем оказаться в плену. Поэтому в один прекрасный момент, когда экипаж покинул машину и я увидел, что вокруг танка никого нет, я воспользовался ситуацией и то ползком, то бегом добрался до наших окопов. Когда я увидел ребят, то совершил земной поклон и поблагодарил Аллаха. Меня на вертолёте переправили в ахвазский госпиталь»¹⁰.

---

¹⁰ Хамид Иранманеш, известный как Хамид Чарик, героически погиб на первом этапе операции «Бейт ал-мукаддас» («Иерусалим»). В его тело угодило 20 пуль. Труп Хамида 9 дней пролежал в горячих песках Хузестана и был переправлен в тыл во время второго этапа операции.

ГЕРОИЧЕСКИЙ ОБЛИК МАХДИ ЗАЙН АД-ДИНА¹¹

Во время операции «Хайбар» Зайн ад-Дин и бойцы из дивизии «Али ибн Аби Талиб» оказались под сильным давлением, поскольку находились в центральном квадрате южного острова [Маджнун]. Тогда там не было ни земляных укреплений, ни убежищ, ни плотин, ни окопов – вражеские бомбардировки и сильный огонь противника не позволяли вырыть ни одного окопа. Ребята плавали в глиняной жиже и оборонялись. Поверьте, по этим руслам текла кровь, смешанная с глиной. Позади ни моста, ни дороги, по которой могла бы проехать машина, – все добирались на этот объект на обычных и плоскодонных лодках, да и то в первобытных условиях. Там был один окоп, подобного которому, наверное, не было за всю историю. Он располагался книзу от нефтяной инфраструктуры иракцев на южном острове [Маджнун], и был он, кажется, меньше 1,5×2 м. В этом окопе находились четыре или пять командиров. Среди них были впоследствии погибшие Зайн ад-Дин, Хеммат, Бакери, а также несколько человек, которые живы до сих пор. Огонь был настолько сильным, что тот, кто оказывался снаружи, погибал или получал ранение. Окопы один за другим осыпались на ребят, погребая их под собой. Действи-

---

¹¹ Специально для серии «Операция “Хайбар”», подготовленной съёмочной группой документального фильма «Ревайат-е фатх».

тельно, за всё то время, что мы воевали, сопротивление наших воинов на южном острове [Маджнун] считалось одним из самых выдающихся. Я видел там, как выглядит Зайн ад-Дин: вся шея и лицо чёрные от порохового дыма, и если ты проводил ногтем по лицу, по лбу или шее Зайн ад-Дина, твоя рука становилась чёрной от порохового дыма. Настолько силен был непрекращающийся огонь! Но что меня лично удивляло во всём этом сложном положении, так это их дух.

ТОГДА ПРОЧИТАЙТЕ [АЙАТ] «МЫ УСТРОИЛИ ПЕРЕД НИМИ ПРЕГРАДУ»¹²

Во время операции «Самин ал-аимма» («Восьмой имам»)¹³ [Махди Казеруни] попал в плен. Находясь в плену, он сам захватил в плен нескольких врагов, сел на спину одного из пленников и привёл их в тыл. Всякого, кто проходил по высоте Калле-йе Канд в Мехране, доминирующей над асфальтовой дорогой, подстреливали. Казеруни был очень смелым человеком: он стоял на дороге, ездил на машине туда-сюда, включал и выключал фары прямо перед иракцами, сигналил и в итоге проходил по тому самому асфальту, по которому не проходил никто. Он умел переламявать волю врага.

Я расскажу вам свои воспоминания об одном из героев, заметно повлиявших на ход войны. Это – Ахмад Амине¹⁴. В его биографии мы читаем, что в школе он был не таким, как на войне. Господь даровал ему смелость. У каждого героя была какая-то своя особенность. Неко-

---

¹² Речь, произнесённая во время осмотра Центра документов Священной обороны (Керман, 2000 г.).

¹³ Операция «Самин ал-аимма» проводилась 27 сентября 1981 г. на рубеже Абадан – восточный Карун и окончилась прорывом блокады Абадана. Было возвращено более 150 км² иранской территории.

¹⁴ Командир 410 водолазного батальона 41-й дивизии «Саралла». Погиб во время операции «Вальфаджр-8» (1986 г.).

торые из них обладали исключительной смелостью – их присутствие создавало эффект целого войска.

Характерной чертой Ахмада Амини было то, что его духовность развилась до уровня его смелости. У него было две ярких особенности. Однажды перед операцией собрались все ребята – Бахрам Саиди, Хосейн Фаттахи, Амини, Таджик, Бина, Зангиабади, Насраллахи, Йусуф-аллахи, Раджи, Машаихи. Здесь также присутствовали командиры батальонов и руководство дивизией. Командиры задавали бойцам вопросы. Некоторые из них пугали ребят, но они отвечали бодро. На один вопрос не нашлось ответа: «Что делать, если мы здесь застрянем?» Амини же сказал: «Тогда прочитайте [айат] “Мы устроили перед ними преграду”». Аллах поднял этого героя на гребень волн и опустил обратно. Операция была завершена. Успехом в операции «Вальфаджр-8» мы обязаны этому юноше. В некоторых операциях есть свои знаковые фигуры, являющиеся ключом к победе. У каждой двери – свой ключ. По-моему, любую операцию можно записать на имя одного человека, который открыл дверь. В операции «Вальфаджр-8» тем, кто открыл дверь, был Ахмад Амини, погибший здесь же. Надеюсь, Аллах сподобит всех нас приобщиться к духовному совершенству погибших героев и дарует нам их великолепие! Я советую каждому из вас выбрать себе одного павшего героя. Разумеется, он не обязательно должен быть известным. Среди неизвестных были исключительные люди. Имейте в виду и их. Молитесь, чтобы Аллах ради Захры даровал нам героическую смерть, сделав её началом милости и прощения по отношению к нам, чтобы нам не было стыдно перед нашими павшими друзьями. Нет ничего более высокого, чем героическая смерть. И вы, наши сёстры, не участвуя в военных действиях, тоже можете стать героями. У вас более важная война – именно ею вы заняты сейчас. Молитесь за своих мужей, на чьих плечах ныне

лежит тяжёлая ответственность, чтобы в этом полном треволнений и трудностей мире, с которым они сегодня столкнулись, как внутри страны, так и за её пределами, Господь помог им против невежественных друзей и заклятых врагов, вооружённых, подготовленных и лицемерных. Пусть Он дарует им долгую жизнь, пусть на них сильнее воздействует Слово Аллаха, пусть Он утвердит их сердца в Своей власти!

ТАК ГОВОРIT ХОСЕЙН, СЫН ГУЛАМ ХОСЕЙНА¹⁵

Перед началом операции «Бадр» мы хотели провести операцию в районе Шаламче на охранно-оборонительном рубеже Зайд. Мы очень старались, чтобы об этой операции не было никакой утечки информации. Линия фронта на участке Шаламче была заброшена и не действовала. С одной стороны земляного вала иранской крепости стояла вода.

Ребята под руководством Хосейна¹⁶ занимались сбором разведданных. Несколько ночей подряд они ходили в разведку. Первая группа, Акбар Мусаи и Хосейн Садеки, ушла и не вернулась. Мы не знали, попали они в плен или погибли. Я очень беспокоился о том, что противник всё понял и операция раскрыта.

На следующий день Хосейн позвал меня к себе и сказал: «Завтра ребята вернутся». Я спросил: «С чего ты взял?» Он ответил: «В мире снов Акбар Мусаи сказал мне, что они не в плену, что они погибли и завтра придут: “Я завтра, а Садеки послезавтра”». Хосейн предсказал, что эти двое погибших героев вернутся 12-го или 13-го числа.

---

¹⁵ Речь в хосейнии «Саралла» (Керман, 2010 г.) и речь в память о погибших в Хаджи Кола (2011 г.).

¹⁶ Мохаммад Хосейн Йусуфаллахи – заместитель подразделения оперативной разведки 41-й керманской дивизии «Саралла». Во время операции «Вальфаджр-8» подвергся химическому поражению, из-за последствий которого скончался 15 февраля 1986 г. в тегеранской больнице им. Лаббафинежада.

Я немного пошутил и спросил у Хосейна: «Разве ты обладаешь сокровенным знанием?» Он ответил: «Так говорит Хосейн, сын Гулам Хосейна». Эта фраза была его обычной присказкой.

Я был на линии фронта – на участке Шаламче. Ребята позвали меня и сказали, что увидели на воде тёмный силуэт. Хотя вода стояла низко и на самом деле было маловероятно, что она может принести труп, тем не менее случилось именно это – 12-го числа к берегу прибило Акбара Мусаи, в месте, где ребята читали молитву «Зийарат-е Ашура». Не случайно труп прибило к берегу именно в то время, о котором сказал Хосейн, и точно в том месте, где наши бойцы читали «Зийарат-е Ашура».

После этого события Хосейн спросил меня: «Знаешь, почему Акбар Мусаипур вернулся первым, а Садеки – на следующий день?» Я ответил: «Нет». Он сказал: «Потому, что его ночная молитва не прервалась и в воде».

Хосейн поведал мне, что святая Зайнаб сказала, что мы одержим победу в этой операции. Хосейн и внешне, и внутренне был «рабом» в подлинном смысле этого слова. Он был настоящим рабом Аллаха.

Однажды он пришёл ко мне в накинутаой на плечи шинели, на ногах у него не было носков. Я взглянул на него[, мол, почему ты явился ко мне в таком виде. Он по моему взгляду понял, что я хочу сказать]. На губах у него заиграла обаятельная улыбка. За этой улыбкой скрывалось величие. Хосейн сказал: «Я совершал молитву. Когда мне сказали, что у вас ко мне дело, я уже собирался надеть шинель и носки, но спросил себя: “Хосейн, сын Гулам Хосейна! Перед Аллахом ты предстал в таком виде, а перед человеком хочешь предстать в ином?!”»

Я ПОЧУВСТВОВАЛ, ЧТО ВИЖУ СВЯТУЮ ЗАХРУ¹⁷

В преддверии наступления в рамках операции «Вальфаджр-8» («Заря-8»)¹⁸ мы провели ряд мероприятий, явившихся частью общей серьёзной подготовки и повлиявших на тактическое планирование военных действий. Одним из таких мероприятий был контроль уровня воды. Во всех притоках Арванда мы внимательно следили за отливами и приливами.

Так вот, приливы и отливы происходят в соответствии с чётким графиком. В действительности вы можете вычислить приливы и отливы на год вперёд. С научной точки зрения это не так уж и трудно.

Однако для реки Арванд мы нашли интересную особенность, которая обладала для нас исключительной важностью в свете предполагаемой операции. Естественно, когда река впадает в море, это отражается на времени прилива и отлива. Когда река соединяется с морем,

---

¹⁷ Подробный рассказ о проведении военно-морской разведки в районе реки Арванд накануне операции «Вальфаджр-8» и героизме боевых пловцов 41-й дивизии «Саралла», проявленном при прорыве оборонительной линии противника (специально для программы, посвящённой операции «Вальфаджр-8» и подготовленной телевизионным объединением «Шахид»).

¹⁸ Операция «Вальфаджр-8» началась 8 февраля 1986 г. с позывного «О Фатима аз-Захра» и завершилась через 75 дней. Результатом операции явилось укрепление положения иранских войск и захват иракского полуострова Фао.

то на самом деле в самой реке уже нет приливов и отливов – здесь начинают действовать морские приливы и отливы. Когда морской прилив сталкивается с рекой, в этой реке возникает обратное течение.

Поскольку вода была заперта в ограниченном пространстве между двумя берегами, во впадине, а с другой стороны соприкасалась с морем, то есть её сдерживало давление морского прилива, то в определённые временные промежутки она была абсолютно спокойной, неподвижной. Эта неподвижность позволяла форсировать Арванд, она превращала реку в пруд, который можно переплыть. В некоторые дни месяца продолжительность этого застоя увеличивалась. Например, в какие-то дни эта неподвижность воды продолжалась, скажем, два часа, четыре часа. Естественно, в такой же пропорции Арванд находился в состоянии покоя и дольше. Мы хотели найти самую удобную ночь и наиболее подходящий час для форсирования. Самым лучшим было то самое время, когда вода стояла неподвижно.

Итак, в результате кропотливой, продолжавшейся сутками работы наших ребят из разведки мы выяснили день и час, которые могли быть наиболее подходящим временем для нашей операции. По сути, это время было вычислено благодаря непрерывному труду наших разведчиков.

Ещё один момент. Занимаясь перед началом операции сбором разведданных, практически на каждый участок фронта мы назначили по одной разведгруппе. Каждый участок мы определили на одной из рек. На каждой реке был свой объект – естественно, эта река находилась напротив конкретного объекта на той стороне, в глубине вражеской территории. Была одна разведгруппа, занимавшаяся исследованием береговой линии и расположением укрытий противника. Такие группы, как правило, состояли из молодых ребят, таких как Хосейн Али и

Хасан Йаздани. Им было меньше 18–19 лет, но многие из них были настоящими храбрецами. Им удалось более пятнадцати раз перейти через Арванд, оставив позади вражеский берег. Они проходили через эти территории, через реки, находящиеся на стороне врага. Они вели разведку даже в тылу врага и возвращались назад.

За две ночи до начала операции вместе с упомянутыми разведгруппами мы отправили командиров батальонов и рот, которым предстояло прорывать линию обороны противника. Они переправились через реку, на месте изучили свои объекты и вернулись обратно. Да, это было огромным преимуществом в ночь операции. Когда мы уже выполнили другие задания, с большим трудом с помощью грузовиков, которые могли передвигаться в самой гуще болота только задним ходом, в течение сорока дней мы построили дорогу. Думаю, что, насколько было возможно в этом болоте, мы протянули дорогу примерно в 1500 м на ширину одной машины и довели её до берега реки. У камышовых зарослей, находившихся на нашей стороне, мы построили земляные укрепления. Мы возвели их для того, чтобы здесь могли разместиться танки. Если бы наши боевые пловцы столкнулись с проблемами при прорыве линии обороны противника, стоящие в этих оружейных окопах танки уничтожили бы вражеские укрепления, затрудняющие действия в прибрежной зоне или препятствующие дальнейшему продвижению. Этим мы помогли бы в прорыве вражеской линии обороны. Все наши орудия мы разместили в этом болоте, предварительно произведя бетонные работы. Поскольку это было болото, миномёты после нескольких выстрелов по горло увязали в грунте.

Естественно, в таком состоянии их снаряды были совершенно неэффективны. Да помилует Аллах подлинного героя [Махди] Занди! На значительном участке линии огня в центре пальмовой рощи на тумбах, оставшихся от

прежних времён, он залил бетоном и подготовил место для 120-миллиметровых миномётов (его размеры были способны вместить около 20 единиц таких миномётов).

В поисках укрытий, которые мы хотели возвести для сил поддержки, мы пришли в деревни и устроили укрепления в самих домах, не создавая новых. Собственно, толчком служила глиняно-соломенная крыша дома, под которой было устроено укрепление – теперь оно было ставкой, укрытием, боевой позицией, полевым госпиталем батальона или же могло использоваться для размещения и маскировки орудий и боеприпасов.

Будет обидно, если я здесь не скажу об этом: помимо подготовки, о которой я уже частично рассказал, вследствие того, что ребята занимались изучением приливов и отливов, работая в солёной морской воде, их тела покрывались волдырями.

Дело было зимой. В самый разгар зимы в ледяной воде, в этих болотах они тренировались ночи напролёт. Я думаю, что не меньше половины тех боевых пловцов, которые после операции «Вальфаджр-8» выжили в операциях «Кербела-4» и «Кербела-5», подвергались смертельному риску, хотя у них и не было никаких ранений. Нарушалась работа всего их организма. Война с приливом, с водой, транспортировка боеприпасов по речному руслу, перестрелки... Но что влияло на любого человека, что больше всего производило впечатление и на меня самого, причём даже больше, чем подготовка ребят (а они действительно достигли высшего уровня военной выучки), так это их духовный настрой.

Каждый воин в этих отрядах боевых пловцов, как правило, состоявших из молодых людей или юношей, был подобен самому настоящему семидесятилетнему старцу, обладающему мистическим знанием, в догматических спорах и в совершении дополнительных молитв. Глубина стенаний, поднимавшихся глубокой ночью,

меняла всякого человека, приходившего сюда, когда ты видел душевное состояние ребят, их призывы и их молитвы в каком-нибудь уголке пальмовой рощи. Ребят в водолазных костюмах, полных воды, подобно бурдюку. Они как будто жили в бурдюке, наполненном водой. Да, их водолазный костюм был настоящим бурдюком с водой. Такого боевого пловца видели в пальмовой роще: он упал на землю и стенает так, как не стенает человек, находящийся в безвыходном положении.

Наступила ночь операции «Вальфаджр-8». После необходимых расчётов мы выбрали самую подходящую ночь и время проведения этой операции¹⁹.

К берегу наших бойцов отвёл я. Возле зарослей тростника они надели свои водолазные костюмы. Когда стемнело, они отправились на берег. Моим прикрытием был всё тот же берег. Крайняя точка, за которой начиналось болото. Ребята из разведки сопровождали водолазные батальоны и заводили их в воду. Рядом с ними мы протянули проволоку. Это была удивительная ночь. Вечером погода совершенно изменилась, поднялся шторм. За все три месяца нашей работы, в течение которых мы изучили Арванд вдоль и поперёк, мы не видели здесь таких волн. Это были ужасающие волны, со страшным грохотом бившиеся о берег. В этих волнах терялись суда и лодки. Естественно, наших пловцов за этими бурлящими волнами было совсем не видно. Увидев всё происходящее, я совершенно отчаялся. В свете проведённых нами подготовительных мероприятий я со всей очевидностью почувствовал, что дальнейшие военные действия неэффективны.

Я поговорил с ребятами из разведки и с боевыми пловцами, которые ранее форсировали Арванд, и они откровенно мне сказали: «Перейти реку не представляется

---

¹⁹ 8 февраля 1986 г. в 22 ч. 10 мин. (по тегеранскому времени).

возможным. Волны не дают идти вперёд и отбрасывают назад».

Но, безусловно, это задание было согласовано и подлежало выполнению. Для нас с нашими дорогими братьями оставалась единственная надежда. Они и сами это понимали. Единственное, что придавало мне смелости, на что я уповал, было именно это слово. Больше ничего не могло меня успокоить и снять моё волнение. Я сказал ребятам: «Обратитесь к помощи святой Захры. Сейчас самое время призвать её».

Мы так и сделали. Это было просто удивительно. Все наши бойцы повернули головы в сторону окраины болотистой местности у реки Арванд и начали читать молитву о помощи, обращённую к святой Захре. Возглас «О достоинством пребывающая рядом с Аллахом, заступись за нас перед Аллахом!» слился с шумом волн. Я всем своим существом почувствовал, что вижу святую Захру. По сути, это действие мне внушил Аллах. Я сказал ребятам, что Он даровал мне удивительную веру, необычайную силу и твёрдую уверенность в победе.

И ребята вошли в воду.

НА СТО ПРОЦЕНТОВ, УПОВАЯ НА АЛЛАХА²⁰

Юному Хасану Йаздани скоро исполнялось семнадцать лет. Тем не менее на его плечи была возложена серьёзная ответственность²¹. И он хотел сыграть эту великую роль. [Было принято решение, что в операции «Вальфаджр-8»] он обеспечит место, через которое смогут пройти тысячи солдат.

Одна из задач, на которые они должны были обратить внимание, состояла в том, чтобы не оставить никаких следов – ни от руки, ни от ноги, ни от коленной чашечки. Ничего.

Не думаю, что последние десять дней [перед началом операции «Вальфаджр-8»] разведгруппе из подразделения оперативной разведки удалось спокойно поспать хотя бы одну ночь. Каждую ночь они уходили на вражеский берег и возвращались обратно. Особенно активными их вылазки стали в эти последние десять дней.

[После завершения работы] мы один раз просмотрели их отчёты. Мне хотелось знать, насколько они уверены [в своих данных]. То есть малейшее колебание их духа доходило до самого сердца дивизии. Насколько

---

²⁰ Рассказ о Хасане Йаздани-заде в документальном фильме «Сардар-е Арванд» («Командир Арванда») режиссёра Му'ина Иранпура Кермани.

²¹ Хасан Йаздани-заде служил в подразделении оперативной разведки 41-й дивизии «Саралла».

непреклонно они говорили, настолько это влияло на нашу твёрдость в принятии решений.

В разговоре с Хасаном я спросил у него: «Хасан, насколько ты уверен, что место перехода не раскрыто и вы сможете осторожно переправить ребят?» Он ответил: «На сто процентов, уповая на Аллаха». Я переспросил: «Ты уверен?» Он ответил: «Уверен».

Он не дал мне ни малейшего повода для сомнений. Ни малейшего. Хасан посмотрел на меня. Он хотел по моему взгляду понять, сомневаюсь я или нет. Когда он почувствовал, что должен отправляться, он вселил надежду во всех. Ведь он был в авангарде. То есть во главе колонны был Хасан Йаздани, а за ним шла остальная группа²².

---

²² На второй день операции «Вальфаджр-8» Хасан Йаздани-заде после воздушной химической атаки противника отдал свой противогаз боевому товарищу, чтобы не дать ему получить химическое поражение. При этом он сам получил отравление газом и был переправлен в одну из мешхедских больниц. Через несколько дней от множества ран, возникших вследствие химического поражения, он скончался в той же больнице.

БЛАГОРОДНЫЕ УШЛИ, ВЛЮБЛЁННЫЕ УШЛИ...²³

Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!

Хвала Аллаху, Господу миров!

Хвала Аллаху, который привёл нас к этому! Не следовали бы мы путём прямым, если бы по нему не направил нас Аллах! (ал-А'раф 7:43)

Приветствую Имама, нашего бесстрашного командира!

Все ушли, а я в смятении остался,

Как жаль, что все эти шелковистые розы отправил я.

Явился старец Пути и научил, как уйти.

Тем, кто не научился и не ушёл, был я.

Пусть для вас, великая, благородная, жертвенная и возвращающая героев община, будет радостной эта Победа побед, дарованная вам Щедрым Аллахом! О погибшие герои, пусть принесёт вам радость эта победа, дарованная Аллахом! О погибшие герои, пусть принесёт

---

²³ Взволнованная, печальная речь Касема Сулеймани, произнесённая на церемонии похорон бойцов, погибших во время операции «Вальфаджр-8», в мечети имама Хомейни (г. Керман). Глубокая скорбь и слёзы Касема Сулеймани во время этой речи заставили рыдать всех присутствующих. Эта речь превратилась в одно из самых ярких воспоминаний Хадж Касема о годах Священной обороны.

радость эта победа, дарованная вам чистой кровью, подобной этим пурпурным розам, которые вы сегодня провожаете в последний путь! Наше сердце наполняет радостью та дивизия, все батальоны которой были исполнены милости Аллаха и победоносно выполнили поставленные перед ними задачи. Но нет радости в сердцах бойцов, солдат и командиров дивизии «Саралла» – осталась лишь печаль. Печаль потери, печаль разлуки с этими дорогими нам людьми.

Как улыбнутся эти уста, когда в том собрании нет Ибрахима [Хенду-заде]²⁴?!

Как улыбнутся эти уста, когда в том собрании нет Мохаммада [Насраллахи]²⁵?!

Как улыбнутся эти уста, когда в том собрании нет знаменосца «Саралла» Ахмада Амини?!

Как улыбнутся уста, когда нет смелого и жертвенного Хасана Йаздани, студента религиозного образовательного центра?!

Как улыбнутся уста, когда нами не руководит наш мудрый, любящий, искренний [Мохаммад] Хосейн [Йусуфаллахи]?!

Матери наших погибших героев! Сегодня среди этих пяти усопших есть Хамза, подобный Хамзе Предводителя мучеников. Благородный Пророк сказал: «Хамза никогда не плачет». И он тоже не плачет.

Мать Хенду-заде! Мать Зу-л-Фекари! Мать Йаздани! Матери погибших героев! А у Мохаммада Насраллахи нет матери.

---

²⁴ Ибрахим Хенду-заде Кермани – командир подразделения оперативной разведки 41-й дивизии «Саралла». 13 февраля 1986 г. в ходе операции «Вальфаджр-8» получил химическое поражение, вследствие которого скончался 22 февраля того же года.

²⁵ Заместитель начальника штаба 41-й дивизии «Саралла». Погиб в ходе операции «Вальфаджр-8» в районе Кархане-йе намак.

Жители Кермана! Взрастившие героев жители Кермана! Благородные жители Кермана! Юные жители Кермана! Ушли искренние друзья, ушли благородные, ушли любящие, ушли мудрые, ушли знаменосцы дивизии «Саралла». Своей кровью, своим великодушием и своим самопожертвованием они подарили вам эту победу.

Люди! Аллах знает, что, обращаясь к Всевышнему, все смиренные добровольцы (басиджи), все бедные и обездоленные на фронтах войны и все униженные проносят такие последние слова: «Пусть не настанет тот день, когда мы увидим нашу нацию униженной. Господи! Прославь нашу нацию 11 февраля!»

Они хотели, чтобы на устах у вас была улыбка. Об этом они молились и этого просили у Аллаха.

Как мне рассказать о погибших героях – об этих покинувших нас дорогих людях, искренних друзьях, мудрых товарищах?!

Вот, сегодня перед вами лежит Хасан Йаздани, семнадцатилетний студент религиозного образовательного центра. Кто знает, каким он был? А Хасан был победоносным героем операции «Вальфаджр-8». Хасан, этот студент, слабый телом, но сильный духом... Хасан первым добровольно вызвался форсировать Арванд.

Хасан, этот смелый и отважный студент, тридцать раз ходил в разведку за реку Арванд. Хасан был опытным, смелым, героическим, искренне верующим бойцом. Хасан возглавлял общие молитвы нашей дивизии. Хасан был пятничным имамом нашей дивизии.

Вы проводили в последний путь Хосейна [Йусуфаллахи]. Хосейна, тело которого буквально было разорвано на куски, Хосейна – нашего руководителя, Хосейна – искреннего друга, на теле которого невозможно было найти живого места от ран, Хосейна, который, получив ранение, возвращался на фронт, Хосейна – верного

товарища, Хосейна, жертвующего собой, Хосейна, обладающего духовной мудростью.

Наш Каземи. Искренний друг, тело которого вы пока не получили. Ибрахим – наш верный друг. Зу-л-Фекари, дорогой нашему сердцу товарищ. У всех этих людей, находящихся перед вами, есть множество интересных историй, которые стоит послушать и на основе которых можно создать немало наполненных мудростью книг. Наш Мохаммад, наш бедный и печальный Насраллахи, наш искренний друг, влюблённый, не знавший усталости, влюблённый, у которого не было матери и у которого не было иной надежды, кроме Аллаха. Насраллахи, который никогда не стремился засиживаться в городах и все свои силы отдавал фронту.

Мохаммади, который в последние мгновения своей жизни улыбался в лицо смерти, как это он делает и сейчас.

Господи! Ты знаешь и свидетельствуешь, сколь важны и дороги нам были эти павшие герои, какими искренними друзьями они были!

Господи! Эти павшие герои просили о том, чтобы сделать свой народ счастливым. Господи! И этот народ просит: «О Господи! О Щедрый! О Благородный! О Милосердный! О Великий! О Всемогущий! О Аллах, Великий Достоинством! Боже, ныне даруй им воскресение вместе с имамом Хосейном!»

О созданной нашими дорогими героями в ходе подготовки к операции «Вальфаджр-8» укреплённой линии сказано много. Перед этими героями я сообщаю вам о помощи, о милости и благоволении Аллаха.

Люди! Дорогие семьи погибших героев! Два фактора привели к победе в операции «Вальфаджр-8».

Первый – помощь и заступничество святой Захры. Она явила нам своё благоволение и распростёрла над нами свои материнские руки. В ту штормовую, непро-

глядную ночь проведения операции среди бурлящих волн нам на помощь пришёл её сын, Махди. Люди! За час до начала операции ваши чада прочитали молитву упования, обратились за помощью к святой Захре и дружно воскликнули: «О Захра!» Находясь в воде, в бурлящей реке, среди волн, они дружно кричали: «О Захра!» Люди! Захра – это добрая мать, распростёршая руки своей милости над фронтом, где находились ваши дети.

Вторым фактором, способствовавшим успеху в этой операции, стали слёзы смиренных добровольцев.

Господи! Ты свидетель, что за пять дней до начала операции слёзы никогда не высохали на лицах наших добровольцев. Они дружно плакали, опустив головы, и взывали: «Господи! Не посрами нас! Господи! Не дай нам испытать позор!»

Господи! Эти слёзы превратились в посох Мусы [= Моисея] и раскололи воды Нила. Воды Арванда расступились и пропустили наших смиренных добровольцев. Мы видели это своими глазами. В ту штормовую тёмную ночь, когда всякая надежда на успех была потеряна, мы увидели это. Перед началом операции мы смотрели на поле сражения, и нас душили слёзы.

Мы говорили: «Господи! Проведи нас тут подобно тому, как Ты позволил Мусе пройти через Нил!» Мы говорили: «Господи! Ты Сам сказал: “А тех, кто усердствовал во имя Наше, мы поведём путями Нашими” (ал-Анкабут 29:69). Господи! Ты Сам сказал: “Действуйте, Я наставлю вас”. Господи, помоги нам!» И в ночь операции Аллах помог нам. Люди, клянусь Аллахом! В той операции мы видели, что абсолютно всё было готово! За всю войну у нас не было так, что все наши планы и возможности полностью соответствовали условиям военных действий. За всю войну у нас не было ни одного плана, свободного от какого-нибудь изъяна. За исключением операции «Вальфаджр-8».

В ночь операции войска вошли в воду. Во время проводимой нами оперативной разведки, когда наш Хасан Йаздани тридцать раз ходил за реку Арванд, мы так и не смогли отправить наши силы в одну из точек, где мы собирались проводить операцию. Сильное течение отлива и прилива, а также состояние воды не позволяло нам, с точки зрения военной теории, добраться до этой точки. Однако в ночь операции положение изменилось.

Господи! Начался шторм, река забурила, ожидаемая нами спокойная водная поверхность исчезла. Нас охватил ужас. Мы боялись. Аллах знает, что, когда мы сидели на берегу Арванда, меня трясло. Я говорил: «Господи! В такой шторм ребята не смогут добраться до того берега реки». В реке виднелась колонна наших пловцов – они то уходили под воду, то появлялись снова.

На берегу было слышно, как на середине реки ребята кричали: «О Захра!» Мы не могли понять, зачем нужен этот шторм? Зачем эти волны? Мы предполагали форсировать Арванд в течение часа. Мы отвели один час на то, чтобы вплавь переправиться через Арванд шириной один километр. Однако эти бушующие волны перенесли наших ребят на тот берег всего за полчаса. Так они добрались до берега.

Первым вышел на связь Ахмад [Амини], знаменосец нашей дивизии, участник прорывной группы нашей дивизии. Ахмад, который был настоящим другом. Ахмад, который не допускал в своё сердце ни капли страха перед неприятелем. Первое, что он сказал, были слова: «Хашем – Ахмад. Я достиг линии противника. Я добрался до оборонительных заграждений противника».

Когда первая группа дошла до оборонительной линии противника, мы возблагодарили Аллаха и совершили земной поклон. Вскоре туда добрались и остальные группы. В ту ночь враг действовал внутри оборонительного эшелона – здесь находились все силы иракцев. Наши

ребята залегли под колючей проволокой. Иракцы вышли из своих укреплений. Один из них нагнулся и увидел наших бойцов. Он начал считать и сосчитал их всех – все двадцать рядов. С точки зрения военной теории, линия была раскрыта. Однако положение резко изменилось. Иракский солдат, пересчитавший наших ребят, позвал из укреплений трёх своих товарищей и повёл их с собой. Никому ничего не сказав, они сели в машину и сбежали.

Ещё один иракский солдат с другого фланга увидел наших солдат. Не успел он закричать: «Иранцы!» – как перед ним пробежала одна из свиней, постоянно проникавших в оборонительную линию. И он тут же сказал по-арабски: «Нет, это была всего лишь свинья».

Над ребятами распростёрлась сень милости Аллаха. Они преодолели оборонительные заграждения и заняли позицию в тылу противника. Прорыв линии обороны в районе реки Арванд представлял собой одну из самых сложных военных операций. До сих пор ни один военный не форсировал Арванд. До сих пор никто не набрался смелости в ходе военных манёвров перейти Арванд. Линия обороны была прорвана за самое короткое время. Ребята перешли Арванд и отбросили врага. Мы застали противника врасплох.

Присяга, которую ваши сыновья написали от имени своих батальонов и отправили нам, доверившись своим командирам, – это великая гордость для истории ислама, подобной которой не существует в этом мире.

Так гордитесь этими павшими героями и цените их! Гордитесь этими дорогими нашему сердцу людьми, которых вы сегодня провожаете в последний путь! Они сотворили новый эпос. Они искренние друзья, днём и ночью боровшиеся ради того, чтобы видеть на ваших лицах улыбки. Аллах знает, как они в слезах молились: «Господи! У нас к Тебе две просьбы, два желания. Первое – мы хотим в отсутствие паломников облобызать удиви-

тельную шестиугольную усыпальницу имама Хосейна. Господи! Второе наше желание таково. Господи! С самой [операции] “Бейт ал-мукаддас” (“Иерусалим”)²⁶ мы не видели, чтобы наши имамы улыбались. Господи! Во время этой операции мы хотим видеть улыбки на устах наших имамов. Господи! Мы хотим видеть наш народ улыбающимся с высоко поднятой головой». Таковы были пожелания этих людей, и Аллах, безусловно, исполнил и снова исполнит их.

Приветствую вас, наши драгоценные павшие герои, дорогие нашему сердцу люди, которые принесли эту жертву и сотворили новый эпос! Приветствую тебя, Хосейн Йусуфаллахи! Ты обладал духовной мудростью и любовью к Аллаху. Когда ребята из оперативной разведки приходили к тебе, они забывали об усталости. Приветствую тебя, Ибрахим! Твоё тело сгорело, но твоё сердце живёт. Ты принёс радость всем нашим воинам. Приветствую тебя, Каземи! Ты обладал духовной мудростью. В своих воспоминаниях Хосейн Ака, обращаясь к погибшим героям, записал такие строки:

Все ушли, а я в смятении остался,
Как жаль, что все эти шелковистые розы отправил я.
Явился старец Пути и научил, как уйти.
Тем, кто не научился и не ушёл, был я.

Я не помню этого стихотворения целиком, но смысл его в том, что тем, кто «не научился и не ушёл», был Хосейн, командующий в этом сражении. Да, ими руководил Хосейн, занявший место их родителей на этой войне. Его тело было истерзано, он был ранен в ногу, но снова вернулся на фронт. Настолько он был уверен, что Хосейн пожертвовал собой ради ребят. Его не было в районе химического

---

²⁶ Апрель – июнь 1982 г.

поражения, но он, не думая о себе, приложил все усилия, чтобы вытащить Каземи, чтобы вытащить Зу-л-Фекари, чтобы вытащить Хасана Йаздани. И отдал свою жизнь. Приветствую этих погибших героев!

Господи! Заклинаю Тебя мучениками Кербелы и этими достойнейшими героями ислама! Даруй нам успех, чтобы мы смогли поднять упавшее на землю знамя и продолжить их дело!

Я благодарю всех этих дорогих нашему сердцу людей и всех вас! Надеюсь, что Аллах отблагодарит всех вас и дарует вам ту награду, которую пожелает!

Господи! Пусть эта благодарность и эта награда откроют путь к Кербеле имама Хосейна!

Господи! Наши желания, желания нашего народа и всех воинов – это желание наших павших героев!

Господи! Пусть этот народ достигнет закрытого, окружённого храма имама Хосейна!

Господи! Осуществи эту мечту, позволь этому народу достигнуть её! Мы все, все должны сказать: «Спасибо вам, наши павшие герои! Спасибо!» Мы дружно должны сказать: «Спасибо тебе, Йаздани, тридцать раз переходивший реку Арванд, дрожа в холодной воде!» Мы должны сказать: «Спасибо тебе, Йаздани! Спасибо!»

Мы должны сказать: «Спасибо тебе, Ибрахим! Спасибо!» Мы должны сказать так этому скромному генералу, мать которого оказалась не готова прийти к его гробу. Она сказала: «Всё, что можно было отдать ради Аллаха, я отдала. Не хочу видеть, что случилось с тем, кого я отдала». Спасибо тебе за этого генерала!

Мы должны поблагодарить дорогие семьи наших погибших героев. За те светлые венцы на наших головах. За этих наследников прежних героев, за этих наследников нашей Революции.

Люди, будьте благодарны. Идите, поклонитесь тем, кто был ранен на войне. Поцелуйте их пальцы, лежавшие

на спусковом крючке. Поцелуйте их руки, сжимавшие руки павших героев. Поцелуйте тела погибших, которые они омыли своей кровью. Поцелуйте руки их отцов и матерей, воспитавших их. Такой должна быть наша благодарность этим дорогим нашему сердцу людям, уважаемым семьям погибших и павшим героям.

От имени дивизии, ныне пребывающей в трауре, дивизии, потерявшей целый букет прекрасных, благоуханных цветов, я выражаю поздравления и соболезнования духовенству, всем ответственным лицам и дорогим семьям павших воинов в связи с гибелью таких выдающихся генералов, как дорогой нашему сердцу командир Мохаммад Насраллахи, а также остальных погибших героев. Надеюсь, что Великий Аллах воскресит их вместе с мучениками Кербелы.

Я благодарю вас всех и прошу прощения за то, что отнял ваше драгоценное время. Надеюсь, что Аллах завершит нашу жизнь героической гибелью и поместит среди тех дорогих нашему сердцу людей. Если будет угодно Аллаху!

Были и другие погибшие герои. Например, Пахлаван-заде, которого я здесь не упомянул. Забыл. Такое впечатление, что эти павшие герои были на одно лицо, в одном звании, воевали в одном месте, плечом к плечу. Надеюсь, эта драгоценная семья простит меня за мою небрежность.

Мир вам от Аллаха, милость и благословение!

ТЫ ПОСТУПИЛ СО МНОЙ НЕСПРАВЕДЛИВО²⁷

Был у нас один товарищ по оружию, инженер-механик по имени Занди. Он отвечал за наши орудия. Был самый разгар операции «Вальфаджр-8», когда я услышал, что накануне под колёсами автомобиля погиб его сын. Его тело хранили, пока не приедет отец, не похоронит его и не скажет, как поступить с водителем. Я думал, как бы мне уговорить его вернуться, чтобы он ни о чём не догадался. Ведь это было известие о несчастье с его сыном.

Он пришёл, а я всё думал, как его уговорить. И я сказал: «Махди!» Он ответил: «Да?» Когда он пришёл ко мне, я увидел, что он очень весел, хотя на войне было много трудностей и забот. Я увидел, что он в хорошем настроении, и мне стало жаль его расстраивать. Я сказал: «Махди! Эта война продлится долго, контратаки противника следуют одна за другой. Съезди-ка ты в тыл, проведай дом. Вместо тебя будет заместитель. Потом поедет он, а ты заступишь вместо него. Ты вернёшься, и он поедет в отпуск». Он взглянул на меня, засмеялся и спросил: «Ты понимаешь, что говоришь?» Я ответил: «Да». Он сказал: «Ты говоришь, чтобы я посреди атак противника отправился в отпуск?! Я знаю, зачем ты мне это говоришь. Ты говоришь это из-за моего сына? Он был дан мне

---

²⁷ Речь на траурной церемонии памяти погибших героев из деревни Хаджи Кала (февраль-март 2012 г.).

Аллахом. Я сообщил, чтобы его похоронили, а водителя отпустили».

В день Корпуса стражей я собрал всех бойцов КСИР дивизии «Саралла». Пригласил и этого боевого товарища, который впоследствии погибнет в операции «Кербела-5». Я задумал похвалить Махди Занди, а также ряд других бойцов. К тому же это был день Корпуса стражей. Это было напрасно, это было плохо, и я до сих пор вспоминаю об этом поступке со стыдом.

В конце собрания я увидел, что Махди сидит у дверей. На голове у него была белая куфия. Он опёрся подбородком на руку и слушал мою речь.

Когда я сказал, что хочу представить образцового бойца КСИР, все насупились: кто же этот образцовый боец? Он тоже слушал меня и не понимал, что происходит. Когда же я громко произнёс: «Махди Занди», – то почувствовал, что он внезапно потерял всю свою твёрдость! Он плакал, словно весеннее облако. Я взял его под мышки, и он поднялся ко мне на лафет. Перед тем как взять у меня значок отличия, он посмотрел мне в лицо и сквозь слёзы сказал: «Ты поступил со мной несправедливо». Всю свою жизнь я буду помнить этот взгляд. Никогда ни за один проступок я не испытывал подобного стыда.

***

Во время Священной обороны всё было связано с именами Непорочных имамов. Такого нет ни в одной военной структуре мира. Те модели поведения, которые на различных фронтах считались ошибочными, сегодня стали обычными для нас.

За всё время Священной обороны я ни разу не слышал, чтобы кого-то поощряли. На этой войне были сотни тысяч солдат, проводились десятки операций, но до сих пор никто не слышал, чтобы имам Хомейни наградил кого-то медалью или присвоил кому-то звание. Во время

войны это считалось унижением и оскорблением личности. Я однажды сделал это и теперь до конца жизни буду испытывать угрызения совести за свой поступок. И это только из-за одного взгляда и одной фразы героя, которого я поощрил. Когда я вручил этому, впоследствии погибшему, герою почётную грамоту и значок, он сказал мне: «Этим ты сломал меня»²⁸.

---

²⁸ Речь на траурной церемонии памяти генералов и 92 погибших героев бригады «Малек-е Аштар» (шахрестан Амоль).

ОПЕРАЦИЯ «КЕРБЕЛА-5»²⁹

Операция «Кербела-5»³⁰ была предпринята в тот самый момент, когда противник был на подъёме. Иракцы увеличили свою армию в десять раз, налицо был и качественный рост. На каждые пятьдесят иракцев приходилось пять военных. Таков был объём иракской армии. Что касается военной техники и военного потенциала, то за период, прошедший с момента операции «Хайбар»³¹, в распоряжении противника оказалось значительное количество серьёзной техники мирового уровня.

Количество танков достигало 5000, а количество бронетранспортёров превышало 4000. Противник располагал самой современной техникой для войны в воздухе. Поэтому потенциал неприятеля показал заметный рост, в то время как наши возможности были весьма ограничены.

Противник достиг высокого уровня в области разведки. Самолёты, оснащённые системой АВАКС, радары и системы постановки помех, способные чувствовать

---

²⁹ Речь на траурной церемонии памяти воинов, погибших во время операции «Кербела-5» (январь 2013 г.).

³⁰ Операция «Кербела-5» началась в ночь на 9 января 1987 г. с позывного «О Захра». Целью операции был захват Шаламче и продвижение на Басру. Операция длилась 45 дней до 21 февраля 1987 г.

³¹ Операция «Хайбар» началась с позывного «О Посланник Аллаха» в районе Хур ал-Хувайза и островов Маджнун 22 февраля 1983 г., продолжалась 19 дней и завершилась 13 марта 1983 г.

человеческое дыхание и температуру тела, значительно облегчали врагу задачи по обнаружению наших действий. Поэтому засекречивание наших операций требовало от нас серьёзных затрат.

Так, [например,] во время операции «Вальфаджр-8» для того, чтобы овладеть Фао, застав противника врасплох, мы начали масштабную подготовку к операции в другом районе. К тому моменту, когда мы собирались начать подготовку к операции «Вальфаджр-8», у нас была оборонительная линия в Хуре (Месопотамские болота), которую мы, используя большое количество пенопласта, протянули вглубь этого района. Место было исключительно неприятное. У меня перед глазами стоит совершенно облезшее лицо Насраллахи. В районе Хур в течение долгого времени проводились серьёзные работы, чтобы противник переключился туда, а мы смогли подготовиться к операции «Вальфаджр-8».

Следующая наша проблема заключалась в том, что после операции «Вальфаджр-8» противник с помощью Организации моджахедов иранского народа³² осуществил общий оборонительный план на тех участках фронта, которые мы не могли должным образом контролировать и которые использовались в качестве наблюдательных постов, например, в Иламе и Мехране вплоть до Дехлавийе. Разведав наши слабые места, иракцы начали наступательные действия и захватили шоссе Мехран – Дехлоран, развернув в этой связи активную пропаганду.

---

³² Организация моджахедов иранского народа (ОМИН, Моджахедин-е халк) – иранская леворадикальная организация, ведущая борьбу против Исламской Республики Иран. 30 августа 1981 г. в результате организованного ОМИН взрыва в канцелярии премьер-министра погибли президент Ирана Мохаммад Раджаи и премьер-министр Мохаммад Бахонар. В ходе Ирано-иракской войны члены ОМИН совершали вооружённые вылазки на территорию Ирана с иракской территории (*прим. ред.*).

Перед операцией «Кербела-1»³³ господин Хашеми Рафсанджани, выступавший представителем Имама в этой войне, прибыл на фронт и объявил, что Имам приказал сказать ребятам, чтобы они вернули Мехран. Этот приказ и вылился в операцию «Кербела-1», в ходе которой была освобождена значительная территория, в том числе Мехран и высоты Калавизан.

За 15 дней до начала операции «Кербела-5» мы провели неудачную операцию «Кербела-4»³⁴. У нас не было того, чем мы располагаем в нынешнем положении. У нас не было активно действующей промышленности. Поэтому мы сосредоточили наши усилия на том, чтобы у нас был резерв для операции.

Провал операции «Кербела-4» положил начало масштабной пропагандистской кампании противника – за этой операцией он скрыл свои поражения в битве при Фао и в операции «Кербела-1», объявив ложную статистику наших потерь. Удивителен опыт, который мы получаем в жизни. Он служит уроком всем нам.

Всякий, кто вступал во вражду с Имамом, терпел поражение. Тот, кто враждовал с этим выдающимся духовным человеком, то есть с Имамом Хомейни (да помилует его Аллах!), общавшимся с Всевышним, терпел поражение – как люди, так и правительства или общества. В итоге Саддам оказался в положении, когда военные

---

³³ Операция «Кербела-1» началась 30 июня 1986 г. с позывного «О Абу-л-Фазл аль-Аббас Адаркани». В ходе операции были освобождены г. Мехран, восемь близлежащих деревень и высоты Калавизан.

³⁴ Операция «Кербела-4» началась 24 декабря 1986 г. с позывного «Мохаммад Расул Аллах» на участке к западу от реки Арванд и к югу от Хоррамшахра. Однако поскольку противник полностью владел информацией об операции и был готов к отражению атаки иранских сил, она продолжалась всего одну ночь и завершилась отступлением иранской армии.

инспекторы ООН схватили его из-за пятнадцатисекундной задержки при открывании дверей дворца. Это было для него большим унижением. Таков был результат пролитой священной крови наших солдат и противостояния этому духовному человеку. Неудача операции «Кербела-4» оказала сильное психологическое воздействие на наши войска, поскольку подготовке каждой отдельно взятой операции мы уделяли серьёзное внимание. Когда бойцы испытывали разочарование, это сильно влияло на боевой дух. На второй-третий день после возвращения с операции «Кербела-4», когда ты входил в лагерь, ты практически не видел улыбающихся лиц. Весь фронт был охвачен беспокойством.

Ещё одним существенным моментом было то, что мы испытывали сложности с переброской и снаряжением войск, поэтому для одной операции нам приходилось готовить плацдарм в течение шести месяцев. Мы проводили множество совещаний, в которых неизменно участвовал господин Хашеми Рафсанджани. Один из вопросов сводился к тому, что мы должны подготовить такую операцию, которая компенсирует прошлую неудачу.

Безусловно, был необходим план. Поэтому мы проводили короткие совещания. В итоге все согласились с районом Шаламче. В этом выборе сошёлся целый ряд важных параметров. В частности, мы не совершали никакой переброски, войска были готовы, противник совершенно ничего не ожидал. Однако избранный район был самым трудным за всю войну – ввиду его близости к Басре противник напряг все свои силы, укрепив его многочисленными земляными заграждениями и фортификационными сооружениями. Враг полностью контролировал эту пустынную территорию, он затопил минные поля и загрязнил значительную часть района. В целом в районе Басры было расположено более 60% сил противника.

Другая наша проблема состояла в том, что временем проведения операции мы избрали одиннадцатую ночь [лунного месяца]. Как правило, мы выбирали время проведения операции таким образом, чтобы напасть на оборонительную линию противника в темноте. Однако одиннадцатая ночь означала, что луна будет полной. Для нас это было исключительным случаем.

За три-четыре ночи до начала операции вместе с несколькими ребятами из разведки я сходил к крепости, чтобы посмотреть, какова видимость и насколько враг контролирует ситуацию. Разведчики вошли в воду. Не успели они дойти до конца, как я увидел небольшую стаю уток и сказал: «Возвращайтесь, дальше идти не надо». Сахи отправился на укрепления противника и хорошенько всё выяснил.

Мы провели установочное совещание. Ребята сделали всё, что смогли, и отправились готовить войска к операции.

Когда я возвращаюсь к тем временам, то ощущаю, что ни та смелость, ни те мысли, ни те люди не принадлежали этому земному миру. Те поля сражений сотворил Аллах. Он по Своей воле стал Повелителем, Им было создано это пространство.

Линия фронта, которая прежде словно была посыпана мёртвой землёй, в одночасье изменилась. Яркий лунный свет наполнил всё вокруг, так что никакие радары и спутниковые антенны оказались не нужны. Луна оставалась полной в течение двенадцати дней. За это время мы подготовили всё необходимое. Между тем противник не верил, что мы сможем провести величайшую операцию за всю историю нашей войны всего через две недели после предыдущей.

Вечером накануне операции мы придумали ряд уловок. Например, выкопали канал, в который из крепости поступала вода. Мы спрятали в нём около ста лодок.

В ночь операции в этой крепости поднялся ни с чем не сравнимый гул человеческих голосов.

Люди, сидевшие в укрытиях, читавшие Коран, совершавшие намаз или писавшие завещание. Люди, решительно шедшие навстречу смерти. Все они скрылись в крепости.

Перед закатом произошло событие, повергшее нас в ужас. Мы почувствовали, что операция провалена. Противник выстрелами из «Катюши» уничтожил несколько наших лодок и один бронетранспортёр. Это было своеобразным предупреждением.

Ранней ночью наши бойцы сели в лодки и двинулись в сторону оборонительной линии противника. Самый отдалённый участок фронта находился на расстоянии пяти-шести километров по воде. Наиболее трудный участок выпал на долю 41-й дивизии «Саралла», сыгравшей решающую роль в операции «Кербела-5». Самый долгий путь предстояло проделать по воде. А вы прекрасно знаете, какой жгучий мороз бывает в Хузестане. Согласно плану, мы должны были продвигаться так, чтобы все силы с различных участков фронта оказались на одной линии атаки к двенадцати часам.

Главной трудностью для нас стал выбор батальона, которому предстояло прорывать линию обороны противника. Наша операция была смертельно опасной, и у нас по всему фронту располагались подразделения, готовые погибнуть за родину.

Были приложены все усилия к тому, чтобы операция прошла гладко. Весь маршрут, который ребятам предстояло пройти до крепости, был помечен вехами. Наши ракеты работали вплоть до территории, расположенной за минным полем противника.

Наши бойцы вошли в воду. Три колонны боевых пловцов направились в сторону врага. Мы предполагали пройти заданный маршрут за два часа. Войдя в воду, мы

прошли этот маршрут на полчаса быстрее. Ребята 10-й дивизии «Сайид аш-шухада», пришедшие с другого фланга, вступили в столкновение с противником раньше нас.

Мы были в двухстах метрах от колючей проволоки, когда начался бой. Воздух озарился вспышками, и, таким образом, наше столкновение с врагом началось до того, как мы достигли колючей проволоки. Противник создал мощную эшелонированную оборону. Но мы прорвали все её линии. В этой войне нашей отличительной чертой было то, что ни одна линия обороны не смогла сдержать проникновение наших сил вглубь вражеских позиций. Первый эшелон был прорван Абедини³⁵ и Али Мохаммадипуром³⁶ – противник ещё сопротивлялся, когда туда вошла вторая рота. Когда Тайари³⁷ говорил по рации, никто даже представить себе не мог, что он находится в самом сердце вражеских позиций (записи разговоров Тайари сохранились). Инициатива Тайари в этой операции была действительно значимой и созидательной. Когда Тайари передал, что прошёл рыболовный канал, и я сообщил об этом Мохсену Резаи³⁸, последний не поверил.

Ещё одна сцена, заслуживающая внимания, – преследование бронетанковой дивизии иракской армии 50–60-ю нашими безоружными сапёрами.

В западной части рыболовного канала враг отчаянно сопротивлялся. Один из мужественных иракских коман-

---

³⁵ Али Абедини – командир 410 водолазного батальона 41-й дивизии «Саралла». Погиб во время операции «Кербела-5».

³⁶ Али Мохаммадипур Дакукабади – командир 412 батальона 41-й дивизии «Саралла». Погиб во время операции «Кербела-5».

³⁷ Махди Тайари – командир 419 батальона 41-й дивизии «Саралла». Погиб в июне 1988 г. во время операции «Бейт ал-мукаддас-7» («Иерусалим-7»).

³⁸ Тогдашний командующий Корпусом стражей Исламской революции.

диров по имени Аднан Хайралла³⁹, неоднократно получавший ранения, упорно противостоял нашим силам.

В первый день мы сумели освободить значительную территорию и создать оборонительную линию, используя коммуникации противника. На второй день иракские силы перешли в массированное контрнаступление. На третий день они начали поражать любые объекты, двигавшиеся по каналу.

Шли рукопашные бои. Пехота забрасывала танки гранатами. Половина нашей линии была занята противником. К нам на помощь пришёл батальон. На мосту всё пылало огнём. Противник одновременно обстреливал весь мост протяжённостью в один километр. Таджик⁴⁰ добрался до западной части канала и спас линию обороны. Раненый Тайари бежал по мосту – каждый его шаг отзывался выстрелами нескольких танков в его сторону.

Причиной мобилизации различных стран мира и принятия резолюции № 598 стали результаты операции «Кербела-5». Противник был поражён масштабами сопротивления и героического самопожертвования. Операция «Кербела-5» была проведена в тот момент, когда трудности, хаос и ограниченность в средствах достигли своего апогея.

Эта великая, важная и блестящая победа оказала существенное влияние на судьбу всей войны, заставив весь мир отступить и принять резолюцию № 598.

---

³⁹ Аднан Хайралла Тильфах – двоюродный брат Саддама. Министр обороны Ирака. В 1989 г. вертолёт, в котором он находился, потерпел крушение, в результате которого Тильфах погиб.

⁴⁰ Хосейн Таджик – командир 415 батальона 41-й армии «Саралла». Погиб в январе 1987 г. во время операции «Кербела-5».

НИКОГО НЕ ОСТАЛОСЬ⁴¹

Если я скажу, что в день операции «Кербела-5» рядом с Кербелой имама Хосейна появилась ещё одна Кербела, где проявились самопожертвование и достоинства, продемонстрированные сподвижниками имама Хосейна, то это будут не напрасные слова. Среди нас были выдающиеся, яркие личности, которых нам сейчас откровенно не хватает. Сегодня я вижу их достойные силуэты на полотне, воплотившемся перед моими глазами. Они словно почувствовали, что эта операция – одна из последних в нашей войне, поэтому необходимо добраться до своего каравана и присоединиться к нему. Прежде чем дивизия «Саралла» достигла Шаламче, состоялось очень яркое и запоминающееся собрание. В ночь прощания собрались все бойцы дивизии «Саралла». Занди, Бина, Машаихи, Тайари, Абедины, Мохаммадипур, Мир Хосейни, Дариджани, Тахами, Герами... Были все. Погасили свет. Все обнимали друг друга за шею и прощались. Машаихи сказал: «По соседству с нашим домом очень много беспризорных детей. Мне стыдно возвращаться в Джирофт. Я решил стоять до конца и не отступать. Я хочу погибнуть за родину». Тот день прошёл.

На следующее утро моё внимание привлекла зрелищная картина, развернувшаяся на земляном укреплении, расположенном между рядами колючей проволоки.

---

⁴¹ Речь на церемонии памяти героев, погибших во время операции «Кербела-5».

Точно как в Кербеле! Здесь, в этом месте, вероятно, скрывающемся от взоров приезжающих сюда, в Шаламче, сегодня, на колючей проволоке лежали оторванные руки, а в воде плавали тела наших славных героев. Бездыханные тела Али Мохаммадипура и Али Абедини упали на землю рядом с крепостью под обстрелом противника. И они все ушли друг за другом. Когда мы вернулись из рыболовного канала, никого не осталось. Словно они изо всех сил старались нас покинуть.

ДВА ТАНКА ПРОТИВ ПЯТИСОТ⁴²

Третий день операции «Кербела-5» был очень трудным. Иракцы наседали изо всех сил. Они пустили в дело всё, что у них было: «Катюши», пушки, танки, – и с раннего утра начали массированную затяжную контратаку, чтобы за те примерно два-три часа, что у них остались, овладеть нашими позициями. Часть из них они захватили, а часть осадили. Налетели иракские вертолёты и принялись обстреливать канал, в котором находились наши рации, стремясь их уничтожить.

Помню, в тот день Мортаза Курбани начал писать завещание. Я чувствовал, что всё кончено. Ведь они стреляли даже по медицинским машинам и не позволяли выносить с поля боя раненых. Наш джип намеревался проехать, но его подбили. Хотела пройти пехота. [Результат был таким же.] На мосту стоял грохот канонады. Весь мост был накрыт вражеским огнём. Наверное, можно сказать, что на этот пятачок было нацелено около сотни иракских пушек. Они заперли мост, чтобы никто и ничто не смогло его пересечь.

Противник проводил массированные контратаки около семи дней. На противоположной стороне фронта ответственность за возвращение Дарйаче-йе Махи была возложена на самого Аднана Хайраллу, одного из самых

---

⁴² Рассказ об операции «Кербела-5» специально для одной из серий, подготовленной съёмочной группой документального фильма «Ревайат-е фатх».

достойных офицеров и, по нашему мнению, наиболее сильных командиров иракской армии. С той стороны вели огонь по меньшей мере пятьсот танков, более трёхсот-четырёхсот орудий и десятки «Катюш». И это не считая лёгкого вооружения, которым располагал противник. С нашей стороны были добровольцы (басиджи), Бог добровольцев и небольшой запас боеприпасов для РПГ.

В рыболовном канале у иракцев было примерно триста орудий и десятки «Катюш». Общее число орудий у нас и у Мортазы Курбани не достигало и двадцати. Двадцать орудий без боеприпасов. Там против нас было пятьсот танков, мы же располагали всего двумя. Если однажды кто-нибудь тщательно исследует историю нашей войны, он скажет, что то, как мы противостояли столь массированному огню противника, в значительной мере послужило примером для будущего нашей войны и для нашего народа.

На той стороне находился Аднан Хайралла с тремя дивизиями, тремястами-четырьмястами орудиями и пятистами танками – поле сражения больше не позволяло. А так у них было гораздо больше танков. Сам Аднан Хайралла в отчёте Саддаму говорил: «Я сделал так, что они по рации просили о помощи». Мы с Мортазой [Курбани], разговаривая по рации, иногда шутили, читали, молились, балагурили, подбадривали друг друга. А он воображал, что мы умоляем о помощи.

В отчёте он говорил: «Я так накрыл их огнём, что они лбами ползали по земле». И он говорил правду. Он вёл сплошной огонь. Танки обстреливали этот беззащитный мост. Но Хосейн Таджик с батальоном солдат пересёк его.

Я ПОПРОСИЛ, ЧТОБЫ АЛЛАХ ЗАВЕРШИЛ МОЙ ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ⁴³

Касем⁴⁴ был выдающимся бойцом 41-й дивизии «Саралла». На самом деле сегодня мне не хватает его в каждой моей командировке. На любом театре военных действий Мир Хосейни был по-своему уникален. Что бы я ни сказал о погибшем герое Мире Хосейни, мне кажется, я не смогу воздать ему по заслугам. Он обладал очень сильным духом. Он был Маликом Аштаром в полном смысле этого слова. Я не знаю, находился Малик, подобно Миру Хосейни, в крайне стеснённых обстоятельствах на поле битвы или нет. Но Мир Хосейни был командиром, обладавшим всеми качествами мусульманского военачальника, о которых говорил Повелитель верующих. Он был самым одухотворённым человеком во всей 41-й дивизии «Саралла». Каждый, кто слышал его приятный голос, читающий Коран, забывал обо всём на свете.

Он был искусным оратором. Когда он начинал говорить, то, по словам ребят, как будто творил волшебство. Свои слова он сопровождал ссылками на Коран и мусульманское предание. На самом деле я понимал, что ни один из представителей духовенства его возраста

---

⁴³ Выступление в серии «Шаламче» документального фильма «Ревайат-е фатх».

⁴⁴ Касем Мир Хосейни – заместитель командира 41-й дивизии «Саралла». Погиб в ходе операции «Кербела-5» (1987 г.) в районе Шаламче.

не достигает его уровня. Что касается его качеств как командира, то я должен сказать, что на совещаниях он высказывал самые верные суждения. И они оправдывались на поле сражения.

Аллах свидетель, что даже в самых трудных обстоятельствах я не видел на лице Мира Хосейни ни малейшего испуга. Словно в природе этого человека не было таких качеств, как страх, тревога или сомнение. Если он находился в окружении, то говорил так, как будто сидел в штабе. Когда со всех сторон градом сыпались пули и все прятались в укрытиях, например, в окопе или за насыпью, этот благородный герой оставался стоять, а мы все в оцепенении следили за каждым его шагом. Я смотрел на него, как на тех, кто во время древних войн похвалялся перед врагом. Он мобилизовал ребят, заставлял их идти и шутил с ними в бою.

Аллах даровал мне радость находиться рядом с ним примерно начиная с операции «Вальфаджр-1» (апрель 1983 г.) до самых последних дней. И это было немало. На самом деле многие из героев, погибших во время Навязанной войны, были моими друзьями. Но ни в одной из операций я не видел такого, как Мир Хосейни. С тех пор как я оказался рядом с ним, я ни разу не видел, чтобы он пропускал дополнительную ночную молитву. Я не видел, чтобы хоть одна его ночная молитва не завершалась слезами. Аллах свидетель, мы просыпались от плача этого великого героя. Это был удивительный человек – бескрайний мир божественного знания. Я видел, что, когда батальон собирался вокруг него и он готовился произнести речь, то от басмалы до самого последнего слова все бойцы были очарованы им, они растворялись в нём, подобно тому, как выводок птенцов смотрит в рот матери, кладущей им в клювы пищу. Он был спасителем всех наших операций. Когда во время сражения противник переходил в контратаку и начинал насаждать, после того

как по всему фронту проносился слух, что прибыл Мир Хосейни, клянусь Аллахом, это было равносильно появлению целой дивизии. И так было на всех фронтах.

Помню, во время операции «Бадр» иракцы перешли в контрнаступление, Мир Хосейни пошёл на них. В самый трудный момент, когда все думали об отступлении, он начал атаку и вернулся назад самым последним. Я твёрдо считаю Мира Хосейни спасителем всех наших операций. Его роль лежит на одной чаше весов, а роль остального батальона – на другой.

Я никогда не видел, чтобы Мир Хосейни рассказывал о себе, что я, мол, спас такую-то операцию... Он был совершенно неизвестен. Сегодня могила Мира Хосейни, подобно могиле обычного человека, находится в отдалённом месте⁴⁵. Никто не знает, что в Заболе жила такая выдающаяся личность, дни и ночи которой я описал.

Во время операции «Кербела-4» ребята очень беспокоились за него. Во всех сражениях Мир Хосейни получал ранения. На его теле были раны в память о каждой битве. Он сказал ребятам: «Не бойтесь, во время “Кербелы-4” я не погибну».

В одну из ночей незадолго до начала операции «Кербела-5» мы сидели в окопе и разговаривали. Он сказал: «Пуля попадёт мне сюда», – и приложил палец ко лбу. Так и случилось. И уже до самого конца войны рации дивизии «Саралла» больше не слышали проникновенного, дорогого нашему сердцу, одухотворённого голоса Мира Хосейни. Умолк приятный, вызывающий доверие голос, который давал надежду и керманцу, и рафсанджанцу, и зарандцу, и сирджанцу, и хормозганцу, и белуджистанцу. Я, конечно, не мог поверить. Ребята на первых порах

---

⁴⁵ Усыпальница Касема Мира Хосейни находится в его родной деревне Сафдар Мирбик (район Джазинк, область Захак, провинция Систан и Белуджистан).

ничего мне не сказали и сообщили это известие с большой осторожностью. Я никогда не забуду сообщения о его гибели. В ходе двух-трёх операций я просил Аллаха, чтобы моя жизнь окончилась подобным образом. Одной из таких операций была «Кербела-5». Особенно когда я услышал известие о гибели Мира Хосейни. Я почувствовал, что дивизия «Саралла» как будто уничтожена. Но больше всего я думал о том, что его гибель может глубоко повлиять на успех операции «Кербела-5». Никакое иное известие не могло вызвать в дивизии «Саралла» такую печаль. До сих пор ни одно событие не было для ребят из дивизии «Саралла» столь тяжёлым, как известие о гибели Касема Мира Хосейни. По Миру Хосейни скорбели даже те участники операции, которые потеряли в ней своих братьев и сыновей.

НЕТ ЦВЕТА ВЫШЕ КРАСНОГО⁴⁶

Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!

Хвала Аллаху, Господу миров!

Господи! Как мне возблагодарить Тебя? Ведь благодарность к Тебе столь велика, а моё тело так ничтожно, чтобы благодарить Тебя!

Господи! За какое из Твоих благодеяний благодарить Тебя? За милость находиться в сообществе любящих Тебя, искренне верующих в Тебя и Твоих святых или за счастье облачиться в одежду священной войны за родину?

Господи! Ты явил нам Свою любовь и принял нас в сонм Твоих избранных святых. Эти выдающиеся люди, искренне веровавшие в Тебя, думали только о продолжении Твоего пути и пути Твоих пророков. Господи! Ты даровал нам Свою милость, причислив нас к ним!

Вам, дорогие добровольцы (басиджи), творящие новый героический эпос, принадлежит гибель самых дорогих для вас людей, ваших друзей, братьев и тех, кто служил вам, гибель героев, которые в горниле войны стали холодной водой, льющейся на полыхающий огонь сражения, которые приходили на зов всех, кто был схвачен врагом, которые оказывали поддержку всем, требующим помощи. Они были светом для всех нас, находящихся во тьме. Они были надеждой для всех обездоленных. Они были помощниками религии Аллаха. Они были бальза-

---

⁴⁶ Монументальная речь Касема Сулеймани в махдией штаба Шахида Казеруни после операции «Кербела-5» (февраль 1987 г.).

мом для всякой раны. Они пеклись о каждом беспризорном. (*Здесь Хадж Касем и присутствующие на собрании бойцы заплакали.*)

Господи! Ты свидетель, как моё сердце пылает от горя! Господи! Ты свидетель, как от печали по ним мы согнулись в три погибели! Господи! Как я своим недостойным языком расскажу вам о Йунесе [Зангиабади]? Как я могу описать вам сиянный лунным светом лик [Забихуллы] Дариджани?⁴⁷ Это был не свет, не отблеск света, но проявление света, которое оказалось засыпанным землёй войны и тем не менее продолжало излучать свет! Как, как я могу рассказать вам о несправедливом отношении к Али [Мохаммадипуру], об отброшенном взрывной волной многострадальном теле [Али] Абедини, о Таджики, Шуле, Карамати и [Касеме] Мире Хосейни?

Когда на любом театре военных действий добровольцы оказывались в окружении и по рации сообщали о прибытии Мира Хосейни, кольца блокады словно прорывались. Когда был он, как будто собирались все.

Как я могу рассказать о [Махди] Занди, который, клянусь Аллахом, без Всевышнего не говорил ни слова и не ступал ни шагу? Как мне описать Машаихи и остальных командиров дивизии?

За сутки до начала операции мы устроили в дивизии «ночь прощания» и «ночь присяги». Она началась в полночь и продлилась до 4 утра. Мохаммад [Машаихи]⁴⁸ зажёл свет и сказал: «Я хочу говорить при свете». Вероятно, запись его речи сохранилась. Если же нет, то она запечатлелась в сердцах. Он сказал: «Клянусь, обещаю, зафиксировал письменно и объявляю. По соседству со мной живут

---

⁴⁷ Забихулла Дариджани – заместитель командира штаба 41-й дивизии «Саралла». Погиб во время операции «Кербела-5».

⁴⁸ Мохаммад Машаихи (Рудбари) – командир инженерного подразделения 41-й дивизии «Саралла». Погиб во время операции «Кербела-5».

шесть беспризорных с правой стороны и шесть беспризорных с левой стороны. Я написал им, что либо мы победим и я вернусь, либо я погибну». Он повернулся к командному составу дивизии и заявил: «Если я отступлю, застрелите меня. Я хочу сказать это при свете, чтобы вы все были свидетелями, что я верен своему обещанию».

Занди! Дорогой Хадж Махди! После [операции] «Вальфаджр-8» своим немощным языком я представил образцового бойца из Корпуса стражей, воевавшего в нашей дивизии. Когда я объявил его имя, у него задрожали колени. Он плакал, как ребёнок, потерявший мать. Я взял его под руки и поднял.

Братья! Поздравляю вас и выражаю вам соболезнования! У вас были преданные слуги. У вас было войско Хосейна. У вас были прекрасные друзья: Рашиди, Курбан-заде и другие герои. Вы их вестники. Они этого не говорили – я говорю это от их имени.

Расскажите всем: матерям погибших героев, их отцам, пленникам, всем пропавшим без вести и рабам Аллаха – о том, что их чада, послужившие им, воевали подобно Хосейну и были ветеранами войны. Скажите им, чтобы они не беспокоились, ибо те, кто находился рядом с ними, были путниками, которые теперь присоединились к своему каравану. Скажите им, принесите им весточку с фронта о том, что в свои молитвы эти люди включали, наверное, одно-два прошения, относящиеся к земному миру. Клянусь Аллахом, все они со слезами просили: «Господи! Этому миру мы предпочитаем рай. Мы платим кровью за то, чтобы уйти и чтобы этот народ улыбался обрётённой им победе». Они говорили: «Мы уйдём, чтобы Имам, не приведи Аллах, не испытывал беспокойства». Их земным желанием были радость и улыбки на лицах иранцев, радость Имама. Вероятно, у них было ещё одно земное желание – поцеловать покрытую пылью, окружённую врагами, смиренную могилу

Аба Абдаллы ал-Хосейна. Безусловно, они мечтали об этом и, несомненно, достигли желаемого.

Цена этой крови очень высока – наступившая победа и открывшиеся возможности. Эта победа соответствует всем годам сражений, всем годам нашей войны. Да, мы потеряли дорогих нашему сердцу людей. Да, столпы войны были сокрушены. Но эта выдающаяся победа была достигнута ценой их крови благодаря их мужеству и героизму, а также благодаря вашему мужеству, за которое необходимо поблагодарить каждого из вас.

Не я, не Имам – Аллах благодарит своих рабов за то, что они стойко и мужественно воевали. Это – великая победа. Победа, которая, дай Бог, станет завершением войны, положит конец жизни неверия и искоренит богохульников. Ни вы, ни один военный не может сравнить эпическую операцию «Кербела-5» с операцией «Фао», «Кербела-1», «Фатх ал-мубин» («Безоговорочная победа») и «Бейт ал-мукаддас» («Иерусалим»).

Операция «Кербела-5» имеет свои специфические особенности – место, время и позицию.

Братья! Я уже рассказывал вам, как проходила операция «Кербела-4». Иракцы были настолько опьянены успехом, что по всей иракской армии было объявлено – и это подтверждают все военнопленные, – что военная история Ирана закончилась, что все усилия Ирана в течение года сведены на нет и что наивысшая победа войска ислама свершилась не на поле брани – это была победа воли и решимости.

На пике безнадёжности, в самый ответственный момент войны армия приняла решение дать решительное сражение. Наверное, после операции «Кербела-4» на нашем фронте кричал шайтан. Но его обуздали вы, люди Аллаха. Наивысшая наша победа состоит в том, что, отчаявшись в военной тактике, мы возложили упование на Великого Аллаха и начали наступление.

Я, так сказать, ваш младший командир, ваш земной командир, говорю, что в операции «Кербела-5» никто из нас не надеялся вернуться на фронт, и мы выбрали самый сложный участок для сражения. Но этот участок был крайне значимым: каждый его метр стоил километров на Фао как в военном, так и в политическом отношении. Район Шаламче, Бубияна и Дарйаче-йе Махи в глазах войска ислама всегда был военным монстром и вселял ужас. Ближайшим проходом к цели операции и к тому, что мы избирали в качестве иных целей, были Шаламче и Бубиян. Там был сложный рельеф местности. Вы сами видели защитные сооружения, воздвигнутые противником. В пустыне он создал гору. Наши братья видели эти формы. Горой были сражающиеся в этой битве. Каждого военного советника из любой страны мира, желавшего ознакомиться с военным положением Ирака, противник вёз на участок Шаламче и показывал его в качестве образца. Шаламче являлся макетом военной мощи иракской армии. Это было единственное место, о прорыве которого не думал ни один из иракских военачальников. Нельзя сказать, что мы строили военные планы на этот район, это была операция самого руководства страны. Руководство страны, то есть Имам, через своего представителя отдало приказ: «Этот район является для вас местом сражения». Так что решение принимал Имам.

После «Кербелы-4», сражения, о котором я не хочу говорить ничего, что порождало бы иллюзии, все наши дела устроил один человек, всего один человек. И это была наша госпожа Захра. Мать, которая всех нас взяла за руки.

В ночь операции я, признаться, трижды писал начальнику штаба (и курьер сейчас присутствует здесь) о том, что в этой операции мы подвергаемся самой серьёзной опасности. Я трижды писал, чтобы они отменили операцию. Когда добровольцы вошли в воду, я видел их в бинокль в реке, пока они не оказались за колючей

провоолокой, которую в лунном сиянии десятого дня месяца было видно как днём. Я наблюдал за километровой стеной добровольцев, пока они не оказались за минным полем. Я весь трясся и плакал от страха, говоря себе, что никто из них не доберётся до противника. Так говорили мне мои мысли, так говорила наука, так говорил мне мой разум, так говорил мне мой опыт. Всё это говорило мне о том, что добровольцы не доберутся до линии противника. Это безнадёжное предприятие. Но любовь говорила иначе. Мы отправляли ребят в воду – тому есть свидетели. Но, входя в воду, мы видели позиции противника как на ладони. При лунном свете я контролировал ход операции, чтобы посмотреть, до какого радиуса ребят будет видно. Я обнаружил, что за колючей провоолокой видно все колонны боевых пловцов. Когда я это понял, меня бросило в дрожь, у меня не было надежды. Братья! В бессилиии я говорил, чтобы они произносили молитву упования, призывая на помощь нашу госпожу Захру. Вдруг словно закрылся занавес, и лунный свет померк.

Наверное, никто не верил, что дивизия «Саралла» форсирует Дарйаче-йе Махи. Только я говорю это не из гордости. Поскольку никто из нас не сделал ничего – всё сделал Он. Я говорю о величии этого дела. Дела погибших героев и ваших усилий. И не думайте, в чём они заключались. То, что сделала дивизия «Саралла», невозможно сравнить ни с чем. В одиночку она проделала работу, сопоставимую с тридцатилетним трудом всей египетской армии, затраченным на то, чтобы перейти Суэцкий канал под унизительным прикрытием режима прекращения огня. Усилиями одной дивизии была проделана работа целой страны. То, что вы форсировали Дарйаче-йе Махи, было невообразимо для всей иракской армии и её командования. И сегодня, шагнув на одну пядь или продвинувшись вперёд на один километр, мы уничтожали ряды иракской армии.

Единственным местом, о котором я могу сказать, что там всё неверие встало против верующих и, взявшись за руки, воюет с ними, было Шаламче. Здесь против нас воевала вся иракская армия. Дай Бог, чтобы это стало началом её уничтожения.

В ночь, когда мы атаковали линию Нахр Джасим, на следующем этапе операции после атаки 412 и 417 батальонов сам Саддам вышел на связь и объявил командирам 3-й и 7-й дивизий, что слышать ничего не хочет об образовании бреши в районе Нахр Джасим. Они сформировали артиллерийскую батарею и назвали её «Багдад». Эта батарея, в отличие от других батарей, действовала под непосредственным руководством верховного главнокомандующего иракской армией. Саддам говорил командирам: «Воюйте, сопротивляйтесь. Я приказал артиллерии “Багдад” поддержать вас огнём». И все мы в ту ночь видели, какой огонь открыл противник. Он нанёс по меньшей мере двадцать ракетных ударов по одному и тому же участку фронта. Но вера прорвала линию обороны. В ночь сражения боевыми действиями руководили Шуль, Таджик и Харати. Это был один из самых трудных боёв за всю войну.

Из [27-й] дивизии «[Мохаммад] Расул Аллах» прямо по рации вышел на связь командующий и постоянно подбадривал их, мол, такая-то дивизия на подходе. Во время бойни, которую наши бойцы устроили иракской армии в ту ночь, можно смело сказать, было убито по меньшей мере тысяча человек. Как минимум тысяча человек. И все ребята знают, что когда ты вступал в канал, там была гора трупов. Так что к настоящему моменту по меньшей мере сорок бригад иракской армии на сто процентов были выведены из строя.

Мы внесли свои имена в число путешествующих с караваном, а Испытующий – Милостивый. Надеемся, что поскольку Милостивый является Испытующим, Он примет наш вексель и поможет нам. В то время как наш

командующий, руководитель, предводитель и имам советует нам продолжать сражение, иракская армия потеряла способность управлять своими действиями и уже не в силах контратаковать. Если лишить иракскую армию возможности вести огонь, у неё не остаётся никаких сил. Все пленные иракцы говорят о том, что они скисли. Они говорят, что их силы иссякли. Все золотые, серебряные и бронзовые командиры Саддама оказались бессильны, и, по милости Аллаха, никто из них до сих пор не сумел сделать ничего серьёзного. Более пяти раз гвардейская дивизия под прикрытием артиллерии атаковала Дарйаче-йе Махи, но неизменно терпела неудачу и, неся потери, возвращалась.

Мы по радиции слышали плачущие голоса иракцев, мы слышали ссоры иракских командиров. Они дружно ищут предлог. Все их разговоры по радиции сводятся к тому, что они не могут продолжать боевые действия, идёт сильный обстрел, все убиты, все бежали, никого не осталось.

Клянусь Аллахом! Какой бы бригаде ни отдавался приказ об атаке или сопротивлении, они отвечали именно так. И это свидетельствует о том, что иракская армия утратила контроль над своими действиями, и мы должны воспользоваться этой дезорганизацией. Это – окошко милости, открытое нам Аллахом. Давайте серьёзно отнесёмся к этому, чтобы уничтожить врага.

Сегодня нам легче всего вести военные действия именно в этой местности. Почему? Потому что мы оставили позади все военные препятствия. Именно сейчас самое лучшее время для сражения. Почему? Потому что иракская армия не может восстановиться, не может перестроиться. Теперь, когда мы атакуем противника каждую ночь, когда, хвала Аллаху, нам сопутствует успех, когда перед нами нет ни мин, ни заграждений, – самое удобное время для сражения и его продолжения. Если будет угодно Аллаху, мы должны продолжить эту битву.

Было принято решение, что к сражению подготовится несколько дивизий. У нашей дивизии есть несколько дней, чтобы перестроиться, восстановиться и передать упавшее знамя другим. Мы вручим его тем добровольцам, которые готовы понести знамя погибших героев.

За это короткое время мы приняли решение отправить в отпуск ряд наших братьев, родственники которых героически погибли на этой войне, а также наших дорогих добровольцев, срок командировки которых истёк. Мы отправим в отпуск добровольцев, готовых остаться. Тех, кто не хочет, чтобы их отправляли в тыл ввиду окончания командировки. Мы организуем оставшийся состав дивизии и силы, которые будут отправлены на фронт под названием «Армия святого Махди», чтобы они, дай Бог, были готовы к сражению. Нам нужны наши дорогие командиры, которые в состоянии сгореть в огне, те, кто не чувствует принуждения, подобно их героически погибшим командирам, которые, как говорят, входили в огонь. Их преданность Аллаху была настолько сильной, что ни жжение огня, ни усталость, ни время не имели для них никакого значения. Ни один из ваших командиров не взялся за ответственную работу по приказу – для всех это было велением долга. Те, кто уверен, что может помочь поднять знамя павших героев, согласно предписанию шариата, пусть запишутся и остаются, даже если они пойдут в море. Добровольцы, армейцы, срочники, духовенство, стражи – по какой бы стезе они ни шли, пусть записываются, пусть заменят самих себя. Пусть один командует десятью, другой пусть командует двадцатью, третий пусть командует тремястами. Кто-то больше, кто-то меньше. В этот решающий момент помогите нам способствовать победе ислама.

История показала, что всякий раз, когда обретается уверенное знание, мы одерживаем победу. Они показывают своё неприглядное лицо. Америка стягивает

корабли и самолёты. Мы знаем, для чего эти самолёты. Мы знаем, для чего эти корабли. Но мы должны быть тверды и решительны. Нет цвета выше чёрного. Мы говорим, что нет цвета выше красного. Мы говорим, что наша гордость – это гибель за родину. Для нас честь – сражаться и быть убитыми ради ислама и Аллаха. Поэтому нам нечего бояться – Америка на поле сражения или Саддам. Для нас будет прекрасно, если враг покажет истинную сущность того, что он прячет за завесой своих грязных и кровавых тюрем.

ХАСАН, ХОСЕЙН И АХМАД⁴⁹

Среди нас было несколько человек, выполнявших функцию наставников. Но не в военном деле. Нет. Наставников в более широком смысле этого слова. Любое собрание, на котором их не было, оказывалось неполноценным. А когда кто-либо из них погибал, то эта неполноценность сохранялась до конца войны. Имена этих трёх человек – Хасан Бакери, Хосейн Хазари и Ахмад Каземи.

Если мы сидели, говорили о войне и приходили к какому-то решению, то молчание каждого из этих трёх человек заметно затрудняло его принятие. За ними было решающее слово. Если они возражали против той или иной операции, то для этого, несомненно, были основания. И если они настаивали, то так и получалось. В шести из десяти крупных военных операций, а именно «Самин ал-аимма» («Восьмой имам»), «Тарик ал-Кудс» («Путь в Иерусалим»), «Фатх ал-мубин» («Безоговорочная победа»), «Бейт ал-мукаддас» («Иерусалим»), «Бадр», «Хайбар», «Вальфаджр-8» («Заря-8»), «Кербела-5», «Вальфаджр-10», Ахмад спасал положение на своём фланге. В «Самин ал-аимма» он держался до тех пор, пока противник не взял Абадан. В прорыве осады Абадана ведущую роль играли фланги Ахмада и Хосейна.

В ходе операции «Бейт ал-мукаддас» в ночь на 18-е или 19-е, когда мы все уже устали и начали подозревать,

---

⁴⁹ Речь на сороковой день после гибели Ахмада Каземи (зима 2006 г.).

что военные действия затянутся на две недели, заговорил Хасан Бакери. Он сказал: «Мы обещали народу. Мы сказали: “Хоррамшахр окружён. Как мы можем отступить?”» Все устали, поскольку мы начали операцию «Бейт ал-мукаддас» через сорок дней после окончания операции «Фатх ал-мубин». Две дивизии овладели Хоррамшахром. В каждой дивизии по пять батальонов. То есть три тысячи человек против двадцати тысяч солдат противника. Это были батальоны Ахмада и Хосейна. Во время операции «Хайбар» все успехи ограничились теми областями, которые готовил Ахмад. То есть островами. В операции «Бадр» он, словно метеор, расколол вражеский фронт и углубился в него. Я не забуду, как в последнюю ночь, когда погиб Махди Бакери, все бойцы отступили от линии фронта, где осталось только десять человек, умолявших Ахмада выйти из района Бадра. Но он не шёл и говорил: «Почему наша война приняла такой оборот? Почему она оказалась такой?»

***

Когда кто-то теряет дорогого ему человека, он вспоминает его год, два или сорок дней, он повторяет его имя. Реже случается так, что человек оказывается во власти того, кого он потерял. Девятнадцать лет Ахмад [Каземи] повторял имя «Хосейн», вспоминая о героически погибшем Харрази. Не было ни одного совещания, ни одной конфиденциальной беседы, ни одного официального собрания, ни одних дружеских посиделок, ни одного семейного сборища, не было ни одного путешествия, где он не упоминал бы о Бакери, Харрази и Хеммате. Я ни разу не видел, чтобы хоть на одной молитве – либо при воздевании рук, либо в конце намаза – Ахмад не плакал. Он неизменно повторял поминальную молитву «О Господь погибших за веру! О Господь ал-Хосейна! О Господь ал-Махди!» И плакал.

ХЕММАТ – ПРИМЕР НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ ТЕГЕРАНЦЕВ⁵⁰

Одной из характерных особенностей нашей войны, стёршей всякое неравенство, была инициатива, которую бойцы проявляли на полях Священной обороны. Наше отличие от классических армий заключалось всего в двух словах. Если мы пожелаем узнать, в чём, помимо духовных качеств и поведенческих моделей, состоит разница между Ахмадом Мутавассилийаном и Хадж Хемматом, героически погибшими командирами батальонов, и командиром одной из классических армий мира, то это будут слова «за мной» и «вперёд». Иначе говоря, наш командир на поле сражения стоял впереди и кричал: «За мной!» – а командир классической армии стоял позади и кричал: «Вперёд!» То, что командир стоял впереди и призывал за собой, оказало огромное влияние и вызвало всплеск самопожертвования. Поэтому количество героически погибших командиров у нас не сравнимо ни с какой другой войной.

Во время Навязанной войны у нас было создано 12 новых дивизий. Семь командиров этих дивизий погибли. В 27-й дивизии погибло четыре командира подряд. То есть после Ахмада Мутавассилийана – Чераги, Хеммат, Аббас Карими и Гулам Реза Салехи. Потом

---

⁵⁰ Речь на вечере памяти погибших героев 27-й дивизии «Мохаммад Расул Аллах» (март 2003 г.).

дивизия перешла под начало Каусари, живого героя войны. Из числа командиров батальонов погибло около 80%.

Если бы не это стремление быть впереди, такого бы не произошло. Когда командир говорил: «За мной!» – он выступал в роли пчелиной матки. Поэтому все пчёлы собирались вокруг неё.

Сегодня героически погибший Хеммат – любимый пример не только для тегеранцев. По всей стране его любят и ценят как нечто большее, нежели образец для подражания.

ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ НЕ БЫЛО ТИТУЛА «ХАДЖИ»⁵¹

На самом деле я должен сказать, что ставшее модным наименование «хаджи» создаёт одно из искажённых представлений о нашей войне. И нам самим нравится – мы сидим, смотрим, слушаем.

Во время войны не было хаджи, каковыми являлись я, Ахмад и Хосейн. Никого и никогда не называли «хаджи», но «брат Хосейн», «брат Касем». На самом деле ничего подобного не было. В действительности даже обращение «брат» использовалось редко – обычно произносилось только имя.

Когда я смотрю эти фильмы, то думаю, что это просто торговая лавка. Мы читаем газеты и видим, что они полны ложными воспоминаниями, чистой ложью в отношении погибших героев – «я пошёл с ним туда-то», «мы с ним то-то и то-то». И всё это ложь. Человек понимает, что всего этого не было на самом деле. Поэтому они создали командира батальона, который был связан с иракцами. Совершенно удивительный сценарий. У всех у нас есть свои сценарии о нашей войне, есть свои герои. Вот так-то!

Пусть они профинансируют фильм наподобие фильма об имаме Али. Например, возьмите Хасана Бакери. Я на Конгрессе⁵² так и сделал. Почитайте книги Хасана

---

⁵¹ Речь на сороковой день после гибели Ахмада Каземи (2006 г.).

⁵² Конгресс памяти погибших героев провинции Керман.

Бакери. Хасан не таков. На самом деле значение Хасана в этой войне было подобно Бехешти. И вакуум, оставшийся после его ухода, так никогда и не заполнился.

ДЖИХАД, НРАВСТВЕННОСТЬ, ДУХОВНОСТЬ, БОГОПОКЛОНЕНИЕ, ВЕЛАЙАТ-Е ФАКИХ⁵³

Во время войны пять значимых столпов рассматривались в качестве базовой модели понятия «фронт».

Первое – джихад. Существует огромная разница между джихадом и войной как военными действиями. Джихад обладает своими особенностями и структурой. Поэтому всё, что происходило на фронте, даже военные действия, были основаны на принципе джихада. Именно джихад разрешает тупиковые ситуации. В военных действиях бывают тупиковые ситуации, в джихаде – нет. В ходе военных действий разум не позволял нам проводить такие операции, как «Бейт ал-мукаддас» («Иерусалим»), «Фатх ал-мубин» («Безоговорочная победа»), «Тарик ал-мукаддас» («Путь в Иерусалим»), «Вальфаджр-8» («Заря-8»), «Кербела-5» и т.п. Мы противостояли противнику, обладая неравными силами и совершенно примитивными возможностями. Мы говорили нашим боевым пловцам, чтобы они шли в воду. Они шли и прорывали линию обороны. В военной традиции боевые пловцы – это особый род войск, обучение которых происходит по мировым образовательным стандартам. Прежде чем получить наименование боевого пловца, они сначала тренируются и готовятся, а после этого они ещё десятки

---

⁵³ Речь на X Конгрессе памяти погибших героев провинции Керман (сентябрь – октябрь 2007 г.).

раз будут отрабатывать ту задачу, которую им предстоит выполнить.

Сегодня мы много читаем об этом в военных учебниках. Но когда мы посмотрим на наш водолазный батальон, то увидим, что в нём числятся и старики, вроде Кубада Шамс ад-Дини⁵⁴, и мальчишки, например, Хосейн Али⁵⁵ и Хасан Йаздани. И ещё много других людей.

Посмотрите на людей, посмотрите фильмы, посвящённые операции «Вальфаджр-8». Большая часть тех, кто является творцами этой сложной военной операции, была ещё безусыми юнцами. Например, Хасан Йаздани, который возглавлял наши общие молитвы. Одно время мы сомневались, достиг ли он совершеннолетия за те два-три года, что иногда был нашим имамом. Когда этот доброволец стал боевым пловцом, он пошёл и провёл операцию «Вальфаджр-8», сотворив это великое событие. И вот это крайне важно. Крайне важен корень этой смелости, этой решительности. И именно дух джихада разрешал тупиковые ситуации. На поле джихада он стоял до последнего вдоха.

Вторым столпом понятия «фронт» была нравственность. Огромное объединение людей на три тысячи дней. То есть на три тысячи суток люди, отличающиеся друг от друга по характеру, по возрасту и социальному положению, происходящие из разных регионов, собираются вместе, воюют с оружием в руках, и при этом не возникает ни малейших ссор, оскорблений, грубости или обид. Никаких званий не было. Не было ни генералов, ни полковников, ни майоров. Всего этого не было. Никто и не думал об этих званиях. В ходу было слово «брат».

---

⁵⁴ Боец 41-й дивизии «Саралла». Погиб во время операции «Вальфаджр-8» (февраль 1986 г.) в возрасте 56 лет.

⁵⁵ Командир подразделения оперативной разведки 41-й дивизии «Саралла». Погиб в ходе операции «Кербела-5» (январь 1987 г.) в возрасте 19 лет.

Ни выше, ни ниже этого не было ничего. Не было случаев неповиновения, на всех участках фронта господствовала этика.

Третьим столпом нашей войны была духовность. Я уже неоднократно приводил этот пример, но нет ничего страшного, если я повторю его снова. В период хаджа, когда паломники находятся в состоянии ихрама и идут в долины Арафат, Мина, Муздалифа, совершают обряды бросания камней и хождения вокруг Каабы, все эти действия обладают духовным смыслом, и верующие постоянно поминают Аллаха. У нас на фронте тоже было подобное пространство. Это был подлинный хадж, подобный хаджу Ибрахима [= Авраам] и Исмала. В нём не было ни малейшего самовосхваления, тщеславия и гордыни. Никто не притворялся. Операция «Вальфаджр-8» проходила тяжело, надежды на победу было крайне мало. Алаи⁵⁶ в самом начале операции спросил у Ахмада Амини: «Что вы будете делать, если противник вас заметит?» Амини объяснил, но, видимо, Алаи его ответ не удовлетворил. Тогда Амини сказал: «Мы прочтём “И создали Мы”». Так и случилось. Когда на пустынном берегу противника вражеский солдат наступил Садуки на руку, при том что за ним лежала колонна боевых пловцов, Садуки было больно, но он не издал ни вдоха – он читал аят «И создали Мы», и этот аят творил чудеса.

О духовной составляющей на войне сказано много, и надо говорить ещё и ещё.

Четвёртым столпом войны было богопоклонение. Совершенное рабство по отношению к Аллаху, действие ради Аллаха, действие на пути Аллаха, игнорирование всего, что помимо Аллаха. На войне это было очень важным фактором.

---

⁵⁶ Хосейн Алаи – в то время командующий ВМС КСИР.

Пятым столпом, пятым фактором был принцип «вelayат-е факих» («правление правоведа»). Более 90% наших бойцов не видели Имама непосредственно, но они любили его. Ради улыбки Имама, ради довольства Имама, ради спокойствия Имама они положили свою жизнь на блюдо искренней веры. И это касалось не только Имама. Когда они узнавали, что их командир назначен Имамом, то подчинялись ему как самому Иمامу – будь то командир батальона, командир роты или командир дивизии. О неповиновении не было и речи. Я не помню ни одного случая, чтобы в тяжёлую ночь операции кто-нибудь пришёл ко мне или к командиру роты, взвода или бригады и сказал: «Я не иду на операцию».

В ходе операции «Кербела-4» мы находились менее чем в четырёхстах метрах от противника, что соответствовало самому узкому месту реки Арванд. Мы видели всё, что делали они, а они видели всё, что делаем мы. На берегу не было никакой растительности, способной прикрыть наши позиции. Мы сделали небольшую насыпь на берегу Арванда, за которой, надев ласты, сидели наши ребята. Мы все плотно прижимались друг к другу. В операции «Кербела-4» принимали участие 41-я дивизия «Саралла», 25-я дивизия «Кербела», 14-я дивизия «Имам Хосейн», 8-я дивизия «Наджаф-е ашраф», 5-я дивизия «Наср», а также ряд других дивизий. Противник открыл огонь, и пули посыпались градом. Укрыться было негде. Потекли ручейки крови. Командир батальона спросил у меня: «Я пойду?» Я сказал: «Иди». О внезапности уже говорить не приходилось. Со словами «Аллах акбар» («Аллах велик»), «Ла Илахи илла Аллах» («Нет бога, кроме Аллаха») и «Йа Захра» («О Захра») они прорвали линию обороны противника. Это было немало. Подобное поклонение Всевышнему требует веры.

Мы много рассказывали о той штормовой ночи, когда началась операция «Вальфаджр-8». Тогда шторм

разрушил все наши расчёты. Состояние реки не позволяло нашим боевым пловцам войти в воду. Они только спросили: «Нам идти?» Ни одного лишнего слова, ни одного возражения. Они пошли и сотворили великое событие операции «Вальфаджр-8».

Таковы пять значимых столпов, определивших понятие «фронт». Поэтому внутри этой формы помещалось любое содержание. Оно создавалось на базе этих пяти столпов. На фронте были люди с различным мировоззрением, внутренний мир которых представлял собой драгоценную жемчужину. Большинство из них погибли и превратились в легенду.

Эти пять столпов выявили три глубинные особенности нашей войны.

Первая особенность – порождение духовности. Всеобщая духовность внутри нашего общества особенно полно проявилась, начиная с войны. Никто не может отрицать, что началом великих духовных перемен в нашем обществе стала Священная оборона, которая, будучи навязанной, обернулась культурной революцией.

Другой особенностью стало порождение интеллектуальной деятельности. В интеллектуальной сфере война похожа на религиозный образовательный центр. Студенты религиозных образовательных центров спорят между собой, чтобы подготовиться к исполнению возложенной на них ответственной функции. На войне было всё то же самое. Бойцы, подражая религиозным образовательным центрам, стремились мыслить свободно. Это привело к тому, что участники войны стали отличными экспертами.

Вот, посмотрите на Хосейна Йусуфаллахи, Мохаммада Резу Моради и подобных им ребят, на которых несколько лет лежала обязанность по сбору разведданных. Надери, командир сирджанского батальона, был самым младшим из всех командиров батальонов. А под его

началом находилось 350 человек. В конце войны он в одиночку напал на бронетанковую дивизию противника и прорвал линию обороны в районе разъезда Хосейнийе, освободив находившиеся в окружении четыре дивизии.

Фронт подобен плавильной печи. Люди, вышедшие из неё, стали закалёнными и приобрели опыт. На войне трус не мог стать смельчаком, а у смелого человека были все возможности проявить своё бесстрашие. Верующий человек укреплялся в своей вере, а тот, чья вера была слаба, был не в состоянии скрыть эту слабость. На войне проявлялось всё.

На войне все качества выпячивались, и ничего не оставалось скрытым. Наши дорогие командиры: Бакери, Хеммат, Зангиабади, Казеруни, Мир Хосейни и другие – не учились в университетах. Они выросли на полях сражений. Поэтому выбор тех, кто командовал батальоном и отвечал за определённый участок фронта, был абсолютно верен. Некоторые наши братья в конце [войны] пошли на обучающие курсы Университета КСИР или прошли курс обучения в Университете высшего командного состава (ДАФУС)⁵⁷. Приходя на фронт, они сталкивались с трудностями, поскольку то, что они учили, не шло ни в какое сравнение с тем, что они видели на практике. Вероятно, не очень хорошо в этом признаваться, но в конце войны мы препятствовали тому, чтобы командиры наших батальонов шли на подобные курсы. Ведь реалии нашей войны никак не годились для такого обучения. Мы вступили в неравную войну. А неравная война требует своего инструментария и образа мыслей. Поэтому вся наша оборона в течение войны была асимметрична.

---

⁵⁷ Для получения звания выше полковника военные офицеры должны были пройти специальный курс обучения в ДАФУС (Данешгах-е фармандехи ва сетад).

Третьей особенностью войны, примеры которой вы наблюдаете и сегодня, является то, что те ребята, которые активнее участвовали в войне, сейчас оказываются более успешными на различных управленческих постах. Ведь они были командирами в самые трудные для страны периоды.

Мы должны хорошо изучить факторы, которые приводят к появлению на фронте таких выдающихся личностей, с тем чтобы способствовать их распространению в современном обществе. Сегодня противника заставляют серьёзно опасаться нанесения военного удара по нашей стране вовсе не политические соображения и не оглядка на весь остальной мир. Наших врагов останавливают восемь лет Священной обороны, а также ряд других моментов, которые они хорошо усвоили. Мы вовсе не говорим, что враг на нас не нападёт. Возможно, он сделает какой-то неуместный шаг. Но мы готовы к этому шагу противника и нейтрализуем любой военный удар, который они пожелают нанести по Исламской Республике. Они могут предпринять военную операцию, но они не знают, каков будет её результат, и не способны предсказать процент успеха.

Из всех бедствий, испытанных нашим противником, нет тяжелее 33-дневной ливанской войны, и не было более классического и опытного врага, чем Израиль. Они совершенно в это не верили, но, тем не менее, воочию увидели, что сильнейшая армия мира потерпела поражение от небольшой группировки под названием Хизбалла («Партия Аллаха») и была уничтожена. В Иране существуют тысячи организаций, подобных Хизбалле, и миллионы человек, подобных её членам. Поистине, этот народ, опирающийся на Великого Аллаха, непобедим. Он идёт вперёд с верой в непорочных имамов и уверенностью в помощи Всевышнего.

КОРПУС СТРАЖЕЙ ИСЛАМСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ – ЭТО РАЙ⁵⁸

Клянусь Аллахом! Не потому, что я служу в Корпусе стражей, хотя и искренне предан ему. Корпус стражей Исламской революции, который сегодня кое-где оказывается объектом необоснованных обвинений и клеветы за свою защиту Революции, вместе с остальными родами войск, также весьма значимыми и ценными, всегда грудью встаёт на защиту народа Ирана, на защиту Революции, на защиту революционных ценностей. Отдавая своих командиров, он поставил себя в самом первом ряду героического самопожертвования. Корпус стражей – это сообщество ожидающих героической гибели.

Люди, не смотрите на мои деяния и мой пример. Корпус стражей Исламской революции – это рай, аромат которого разносится повсюду. Корпус стражей – это вознесение для погибших героев. Корпус стражей – это вознесение для сражающихся на пути Аллаха. Корпус стражей – это солдаты, любимые Имамом. Имам взглянул на Корпус стражей и сказал: «Целую ваши руки, на которых лежит десница Аллаха. Не было бы Корпуса стражей, не было бы и страны». Он посмотрел на то, как воюют

---

⁵⁸ Слово на траурной церемонии памяти погибших во время террористического акта в провинции Систан и Белуджистан (Хосейние «Саралла», Керман, 20 октября 2009 г.).

бойцы Корпуса стражей и Вооружённых сил, и сказал: «Что они делают! Лучше я промолчу и смиренно и кротко скажу: “Приветствую тебя, о избранный друг Аллаха!”»

В рядах Корпуса стражей Исламской революции находятся тысячи избранных друзей Аллаха, которых мы пока не знаем.

ВЕЛИКИЙ АЙАТОЛЛА ХАМЕНЕИ – ВЫДАЮЩИЙСЯ РЕЛИГИОЗНЫЙ ЛИДЕР⁵⁹

Величайшим даром, преподнесённым этому народу покойным имамом Хомейни, является принцип «вelayат-е факих» («правление правоведа»), о котором некоторые по глупости говорят сами не зная что. Без ислама, без шиизма, без пречистой Фатимы, без Повелителя верующих, без имамов Хосейна и Хасана Иран потерял 700 лет истории этого народа. Вплоть до эпохи Сафавидов в каждый исторический период приходил тот, кто правил этим народом, уничтожал и разорял его. Если мы спросим: «Стремимся ли мы к национальному иранскому правлению в противовес правлению исламской республики?» – то подобное рассуждение будет ошибкой. Опора исламского Ирана и его прочность – в духовном руководстве.

Люди! Примите это от меня. Я не являюсь членом какой-либо партии или крыла, я не проявляю расположения ни к кому, кроме тех, кто служит исламу и Революции. Но знайте, что, клянусь Аллахом, я близко знаю всех шиитских улемов. Вот уже 14 лет это является моим делом. Я знаю ливанских и пакистанских улемов, а также улемов стран Персидского залива. Как шиитских, так и суннитских. Клянусь Аллахом и призываю Его

---

⁵⁹ Речь на церемонии, посвящённой памяти погибших героев г. Ханук в провинции Керман (2010 г.).

в свидетели, что самым выдающимся среди всех этих духовных лиц, этих улемов, выступающих образцом для подражания как в Иране, так и за его пределами, является эта великая историческая фигура, а именно – Великий аятолла Хаменеи.

Я веду переписку со многими шиитскими улемами, со многими из них я состою в дружеских отношениях и многих знаю лично. Мы преданы им. Мы следуем за ними в служении народу. Но где мы, а где он? Между нами расстояние как от земли до неба. Давайте обратим внимание на мудрость этого человека, на нравственный облик этого человека, на религиозность этого человека, на его знание политики, на методы управления этого человека и разделим наши границы в политических играх. Люди приходят и уходят. Но важна наша приверженность принципу вelayат-е факих, важна наша поддержка этого строя.

НЕ ЖЕЛАЙ ДЛЯ НАС НИЧЕГО, КРОМЕ ГЕРОИЧЕСКОЙ ГИБЕЛИ⁶⁰

В память обо всех героически погибших (*присутствующие заплакали*), в память об Али Хаджеби, рядом с этими реками, в память о Хосейне Йусуфаллахи, в память о Мохаммаде Резе Каземи, когда он читал молитвы после намаза: «О Аллах! Вот моя молитва, что я совершил. И нет Тебе нужды в ней», – в память о герое Насраллахи, в память о герое Амини, в память об Али Мохаммади, в память о Таджики, в память о Бина, в память... кого ещё мне назвать? (*глубокая скорбь и слёзы Хадж Касема*).

В память о Машаихи и тех словах, что он сказал в прощальную ночь перед операцией «Кербела-5» (*присутствующие заплакали*). В память о Джафар-заде. В память о Тайари... Тайари! В память о Мире Хосейни (*слёзы Хадж Касема*). В память о тех чистых сердцах, бившихся у этих рек (*Хадж Касем заплакал*) ради любви к имаму Хосейну и ради Аллаха...

Господи! Клянёмся Тебе тем биением сердец! (*Хадж Касем и присутствующие заплакали.*) Господи! Клянёмся Тебе следами тех ног! Господи! Клянёмся Тебе теми молитвами, что мы возносили на берегу этих рек! (*Слёзы Хадж Касема.*) Господи! Клянёмся Тебе этими любящими Тебя юношами, погибшими в окопах у этих рек! Господи!

---

⁶⁰ Рассказ Касема Сулеймани в районе реки Арванд во время путешествия по местам боевых действий вместе с бойцами 41-й дивизии «Саралла» (февраль – март 2009 г.).

Клянёмся теми погибшими, что принесли воды Арванда! Господи! Клянёмся Тебе волнением наших сердец и их страстным стремлением! Господи! Заверши нашу жизнь героической гибелью! (*Присутствующие и Хадж Касем заплакали.*) Господи! Клянёмся Тебе той водой, в которой плыли наши ребята! Не желай для нас ничего, кроме героической гибели...

И В ЗАКЛЮЧЕНИЕ...⁶¹

18 мая 2011 г. президент США господин Барак Обама внёс имя высокопоставленного военачальника Исламской Республики Иран генерала Касема Сулеймани в список лиц, на которых распространяются санкции со стороны США. Генерал Сулеймани является командиром подразделения «Кодс» («Иерусалим») в составе Корпуса стражей Исламской революции. Для противодействия деятельности генерала Сулеймани и подразделения «Кодс» КСИР американские стратеги сначала должны понять причину его смелых и удачных военных предприятий. Имеющиеся отчёты, посвящённые генералу Сулеймани, рисуют человека, который, не получив серьёзного образования, стал успешным командиром.

В своей речи, произнесённой 22 мая 2011 г. перед студентами семинарии Хаккани в Куме, генерал Сулеймани сказал: «Социальные революции на Среднем Востоке и в Северной Африке создали прекрасные возможности для нашей революции». В продолжение своей речи он сказал: «Сегодня поражение или победа Ирана

---

⁶¹ Американский институт предпринимательства (American Enterprise Institute for Public Policy Research), являющийся основным и наиболее влиятельным исследовательским учреждением в области стратегического планирования США, который получил наименование «мозговой центр» Америки, в третьей статье из серии «Панорама Среднего Востока» представил характеристику Касема Сулеймани. Данный текст подробно излагает содержание упомянутой статьи и выступает завершением этой книги.

в Мехране и Хоррамшахре не актуальны. Наши границы расширились. Мы должны стать свидетелями победы в Египте, Ираке, Ливане и Сирии. Таковы результаты Исламской революции».

Хотя деятельность генерала Сулеймани хорошо известна, о нём самом мы знаем весьма немного. Его личность – загадка. Цель этого обзора – разгадать эту тайну, а также на основании иранских источников исследовать методику управления этого командира КСИР, его военную биографию и его недавние идеологические заявления относительно экспорта революции.

Этими источниками служат выступления генерала Сулеймани, ссылки Центра военных исследований КСИР на военное прошлое генерала Сулеймани, хронология Ирано-иракской войны, а также отдельные намёки на его частную жизнь в словах его старых боевых товарищей.

Личные побуждения. Касем Сулеймани – герой войны и подлинный патриот. После революции, когда Иран, с одной стороны, столкнулся с внутренней войной в Курдистане, а с другой стороны, схватился с иракскими оккупантами, он вступил в Корпус стражей Исламской революции.

Во время войны в ходе разведопераций он рисковал жизнью для того, чтобы предотвратить потери вверенного ему личного состава. Так, согласно одному достоверному отчёту, генерал Сулеймани во время одной из операций 2 июля 1982 г. едва не попал в плен к иракцам. Кроме того, в этом отчёте хорошо прослеживается осторожность Сулеймани накануне операции, а также стремление взять на себя наиболее опасные предприятия.

Ценности, убеждения и качества харизматического лидера. Доступные источники изображают генерала Сулеймани воинственным и отважным человеком, мало вторгающимся в сферу политики. Когда в свою бытность в Кермане Сулеймани занимался вопросами строитель-

ства, большую часть своего свободного времени он проводил в клубах традиционной иранской борьбы «Атаи» и «Джахан». Здесь, помимо спортивных занятий, уделяется внимание укреплению благородных качеств характера.

Ирано-иракская война сформировала ценности и убеждения генерала Сулеймани, предоставив ему возможность проявить те благородные качества, которые он усвоил в традиционных спортивных клубах. Без сомнения, военные условия того периода серьёзно повлияли на создание и развитие в нём качеств харизматического лидера.

В своих пылких выступлениях накануне операций и после их завершения генерал Сулеймани в слезах и рыданиях просит прощения у погибших героев за то, что сам остался в живых, чем оказывает сильное воздействие на вверенный ему личный состав. Перед наступлением он обнимает каждого из своих солдат и со слезами прощается с ним. Для укрепления боевого духа своих солдат он сознательно или интуитивно обращается к своим чувствам и эмоциям. Вместе с тем то обстоятельство, что большинство тех, кого он заключал в объятия и с кем прощался, погибло во время различных военных операций, должно было наложить серьёзный отпечаток на его личность. С самого окончания войны по сию пору практически в каждом своём публичном выступлении он вспоминает о погибших героях войны.

Однако в последних его выступлениях встречаются упоминания чисто идеологических вопросов, например, «исламское единство», «объединение верующих» и «освобождение Палестины», которые никак не сочетаются с личностью патриота Касема Сулеймани времён войны, когда он всецело был поглощён защитой Ирана от иракского вторжения.

Кроме того, он сделал удивительные заявления о том, что Ирано-иракская война была одной из самых ценных

войн и что Израиль находится в зоне досягаемости иранских ракет. Ввиду недостатка сведений о генерале Сулеймани трудно установить, насколько он изменился по сравнению с прошлыми годами. Вполне вероятно, что до сих пор он был не в том положении, чтобы делать подобные заявления. Возможно, он всегда думал и говорил именно так, просто при этом он не привлекал к этому внимания.

Первые проявления способностей тактика. Генерал Сулеймани – прагматик, в своём отношении к трудностям тактического характера подтвердивший свои лидерские способности. Доступные источники представляют его командиром, научившимся искусству военной тактики гораздо раньше на своём личном опыте. Представляется, что он больше считается с этим опытом, нежели с приказами вышестоящего руководства.

17 июля 1985 г. (во время войны, в период командования Мохсена Резаи) он выступил против плана командования КСИР направить силы на два острова в западной части реки Арванд (Шатт эль-Араб), аргументируя это тем, что «захватить эти острова возможно, но удерживать их нельзя. Кроме того, уходя оттуда, мы вынуждены оставить там значительный воинский контингент».

Несмотря на то, что другие командиры, критиковавшие упомянутый план наравне с Сулеймани, отступили от своего мнения, он стоял на своём, и в конце концов от плана оккупации отказались. Вероятно, этот успех оказал влияние на профессиональную жизнь Сулеймани, удвоив его упрямство и пренебрежение мнением других.

Генерал Сулеймани не относится к числу осторожничавших командиров. Он говорит: «Лучшая защита – нападение». Так, 27 июля 1987 г. иракские силы практически полностью окружили 41-ю дивизию «Саралла». Однако, несмотря на то, что иракцы с каждым днём всё больше наседали, Сулеймани придумал план контратаки,

конечно же, не принятый вышестоящим командованием. В конечном итоге в этих столкновениях Иран потерпел поражение, которого в случае принятия плана Сулеймани, вероятно, можно было бы избежать. 21 июня 1987 г. Сулеймани принимал участие в операции «Наср-5» («Подмога-5»), спланированной с целью вырвать из рук иракцев ряд важных стратегических высот. Интересно, что в этом случае Сулеймани как будто действует вопреки своему внутреннему желанию, следуя приказам штаба в Наджафе. Когда батальон «Хамзе» 25-й дивизии «Кербела» сталкивается с трудностями и оказывается не в состоянии овладеть позициями, определёнными для них в соответствии с планом, Сулеймани, невзирая на скепсис высшего командования КСИР, берёт инициативу в свои руки, спешно направляет 41-ю дивизию «Саралла» к этим позициям и овладевает ими всеми. В тот же день войска под командованием Сулеймани, а также другие подразделения, находившиеся в этом районе, подвергаются химической атаке со стороны иракцев, в результате 110 его бойцов оказываются ранены.

Генерал Сулеймани знаком с тактикой введения противника в заблуждение и знает, как ею эффективно пользоваться на поле боя. Например, 5 октября 1987 г., занимаясь подготовкой плана сражения за Шаламче, он подчеркнул: «Не вступив в отвлекающую битву, нельзя обмануть противника. Мы должны два-три дня вести внешне реальное сражение».

28 октября 1987 г. он снова акцентирует внимание на введении противника в заблуждение: «Тренировка ударных сил в этом районе раскроет наш план. Мы должны сказать нашим войскам в других районах, чтобы они делали это, и противник не понял, какова цель нашего манёвра и где находится район проведения операции».

Бороться со смертью бесполезно. Нравственные качества и поступки генерала Сулеймани пробуждают

любовь в сердцах служащих под его началом. 2 августа 1986 г. во время совершенно неожиданного визита в свой родной город Керман он обвиняет местных чиновников сферы здравоохранения в том, что они не придают никакого значения сохранению жизни его раненых солдат, вернувшихся с фронта для лечения. Кроме того, имеются свидетельства, что, несмотря на своё уважение к погибшим героям и восхваление героизма, он никогда не изъявлял готовности отправлять своих бойцов на бесполезную смерть: он всегда был готов выступать против плана вышестоящего военного руководства, который, по его мнению, мог привести к неоправданной гибели его людей.

Литературно-художественное издание

ГЕНЕРАЛ СУЛЕЙМАНИ

Воспоминания

Составитель

‘Али Акбари Моздабади

علی اکبری مزدآبادی

حاج قاسم

جستاری در خاطرات حاج قاسم سلیمانی

Редактор: *Т. Ханина*

Корректор: *Н. Азарова*

Верстка, художественное оформление:

И. Картвелишвили

На обложке использовано изображение

Adobe Stock©antkevuyv

Подписано в печать 19.04.2019. Формат 84×108^{1/32}.

Гарнитура CharterITC . Объем 6,5 печ.л.

Заказ №

ООО «Садра».

www.sadrabook.ru